

СОВРЕМЕННАЯ

ГУМАНИТАРНАЯ

АКАДЕМИЯ

ТРУДЫ СГА

№ 4 апрель 2014

Москва

Труды СГА. Выпуск 4 (апрель). Юриспруденция. Образование. Психология. Менеджмент. История. Социология. М.: Издательство СГУ, 2014.

Редакционная коллегия:

Карпенко М.П. — доктор технических наук (председатель)

Волкова Н.А. — кандидат юридических наук

**Дмитриев А.В. — доктор философских наук,
член-корреспондент РАН**

Захарова Л.Д. — кандидат филологических наук

Изюмова С.А. — доктор психологических наук

Миронов О.О. — доктор юридических наук

Павлова С.А. — доктор экономических наук

Письменский Г.И. — доктор исторических наук

Сельская Н.С. — кандидат технических наук

Стребков В.А. — доктор философских наук

Фокина В.Н. — кандидат социологических наук

Шингаров Г.Х. — доктор философских наук

Научный редактор

Иванова Е.О. — кандидат педагогических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Арабули Д.Т.

Исчисление судами продолжительности производства по делу и исполнения судебного акта 5

Карышковская Е.И.

Правоспособность и дееспособность граждан (физических лиц) 21

Момот Т.В.

Психологическое содержание и социальная сущность вины в уголовном праве Российской Федерации 30

Усачева Е.Г.

Расследование несчастных случаев на производстве 41

ОБРАЗОВАНИЕ

Степанов И.А.

Современные формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей 49

ПСИХОЛОГИЯ

Забелина Д.А.

Социально-психологические детерминанты социальной одаренности 56

Морозова Н.С.

Формирование социальной активности подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации 65

МЕНЕДЖМЕНТ

Сельская О.В.

Статистические методы определения трудовых показателей и факторов, их определяющих, в системе управления человеческими ресурсами 72

Скворцова А.В.
Функционирование системы предпринимательства в
сфере сервиса.....85

ИСТОРИЯ

Зюзин Ю.А.
Норманская теория. Мифы и реальность.....91

СОЦИОЛОГИЯ

Дедушкина Т.А.
Отечественные и зарубежные концепции социального
проектирования дошкольных образовательных органи-
заций104

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Д.Т. Арабули

Исчисление судами продолжительности производства по делу и исполнения судебного акта

Аннотация: В статье анализируются правила о разумном сроке производства по делу и исполнения судебного акта. Приводятся примеры из практики Европейского Суда по правам человека, различных судов Российской Федерации по исчислению продолжительности производства по делу и исполнения решения суда.

Ключевые слова: разумный срок, компенсация, судопроизводство, исполнение судебного акта.

В Российской Федерации в 2010 г. процессуальные кодексы были дополнены нормами, которыми введено новое основополагающее начало – разумный срок судопроизводства и исполнения решения: ст. 6.1 АПК РФ [1], ст. 6.1 ГПК РФ [3], ст. 6.1 УПК РФ [25].

Исходные предписания, отражающие важность обозначенных процессуальных аспектов, заложены в Федеральном законе РФ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [18]. Законодателем не только провозглашена идея, но и обозначен механизм защиты лица в случае нарушения права на судопроизводство и исполнение судебного решения в разумный срок.

При этом следует констатировать, что содержание различных нормативно-правовых актов получило неоднозначное понимание, что потребовало принятия Пленумом Верховного Суда РФ и Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ совместного постановления в целях правильного и единообразного разрешения указанной категории дел [11]. Кроме того, Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ принято постановление от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» [23].

Свою заинтересованность по поводу разумного срока судопроизводства и исполнения судебных решений проявило и Министерство финансов РФ, которое в своем письме от 7 июля 2010 г. № 08-06-06/582 «О компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок» обозначило позицию в части определения критериев разумности размера компенсаций за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебных актов в разумный срок, обязательности привлечения к участию в деле соответствующего главного распорядителя бюджетных средств [8].

В качестве предшественника решения отечественного законодателя о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок, безусловно, выступает практика Европейского Суда по правам человека [4, с. 8–39; 5, с. 5–21; 6, с. 83–90; 7, с. 77–82 и др.], основанная на анализе нарушений и (или) ограничений прав и свобод человека с точки зрения содержания Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [24].

Поскольку речь идет о сроке, то требуется определить те временные границы, которыми начинается и завершается производство. Более пристального внимания заслуживает сфера уголовного судопроизводства, поскольку оно состоит из досудебного и судебного этапов, а вопрос о несоблюдении принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства», как правило, соотносится с чрезмерной продолжительностью именно **производства по уголовному делу**.

Итак, разумный срок уголовного судопроизводства, согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. Данная формулировка не отличается совершенством. Неясны причины игнорирования законодателем принятия судом в качестве итогового решения **оправдательного** приговора, хотя в ч. 6 ст. 3 Федерального закона РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» не происходит градации приговоров на обвинительные и оправдательные, а устанавливается, что заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу **приговора** или постановления суда, принятых по делу, либо другого судебного решения, которым прекращено уголовное судопроизводство.

А.П. Кругликов полагает, что в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод речь идет о разбирательстве конкретного дела в разумный срок, а не о разумном сроке всего уголовного судопроизводства, понятие которого в УПК РФ отсутствует. Как отмечает автор, разумный срок уголовного судопроизводства включает в себя период «с момента начала осуществления уголовного преследования». Как представляется, законодатель не учел в полной мере того обстоятельства, что в соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство состоит из досудебного и судебного производства по уголовному делу. А п. 9 ст. 5 УПК РФ устанавливает, что досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Следовательно, согласно УПК РФ срок уголовного судопроизводства начинает течь с момента получения сообщения о пре-

ступлении. Законодатель же ограничивает начало разумного срока уголовного судопроизводства моментом начала осуществления уголовного преследования. Обращаясь к положениям ст. 21 УПК РФ, констатируется, что уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления и в отношении неустановленного преступника путем обнаружения и закрепления следов преступления, принятия иных мер – с целью последующего его изобличения в совершении преступления и привлечения к уголовной ответственности. А.П. Кругликов приходит к выводу о том, что законодатель не определил четко момент начала осуществления уголовного преследования, с которым он в ст. 6.1 УПК РФ связывает определение разумного срока уголовного судопроизводства [10].

Европейский Суд по правам человека исходит из того, что «содержание понятия «разумная продолжительность» определяется характером самого дела». основополагающий принцип этого правила в полной мере отражает поговорка: «Правосудие должно вершиться вовремя». Период, о котором идет речь в ст. 6 Конвенции, охватывает не только время до начала суда, но и общую продолжительность судебного разбирательства, включая возможное обжалование в вышестоящем суде... В контексте уголовных дел Суд установил, что этот период начинается с момента «вручения индивиду компетентным органом официального уведомления об обвинении его в совершении преступления» или когда «положение (подозреваемого) оказывается значительно затронутым. Та же норма действует при определении того, следует ли считать, что данному лицу было предъявлено обвинение в уголовном преступлении» [2, с. 212, 213].

Получается, что исчисление разумного срока с момента досудебного производства и появления в уголовном деле конкретного лица, в отношении которого возможно осуществлять уголовное преследование, отечественным законодателем пол-

ностью было заимствовано из понимания Европейским Судом ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В российской судебной практике появился случай, ставший предметом рассмотрения со стороны Конституционного Суда РФ. Интересен он тем, что вопрос о праве на производство по уголовному делу в разумный срок связан не с процессуальной фигурой подозреваемого или обвиняемого (подсудимого, осужденного) и длительным осуществлением в отношении него уголовного преследования, а с потерпевшим, когда личность подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу не была установлена. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 25 июня 2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1, ч. 6 и 7 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», ч. 1 и 4 ст. 244.1 и п. 1 ч. 1 ст. 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» указал следующее: «... Потерпевший, так и иное заинтересованное лицо, обратившееся в защиту своих прав с требованием возбудить уголовное дело, не могут быть лишены права на судебную защиту и на доступ к правосудию лишь потому, что по данному уголовному делу не установлены подозреваемые или обвиняемые... Следовательно, реализация потерпевшими... права на судопроизводство в разумный срок в целях получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод также должна осуществляться в соответствии с законодательно закрепленными критериями определения разумности сроков уголовного судопроизводства.

При этом, однако, процессуальный статус этих лиц предопределяет необходимость учета дополнительных параметров, позволяющих при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному исключить его произвольную оценку, в том числе имея в виду, что обеспечение их права на уголовное

судопроизводство в разумный срок зависит не столько от продолжительности досудебного производства по делу (которая может быть связана с большим объемом процессуальных и оперативно-розыскных действий), сколько от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности принятых мер для объективного рассмотрения соответствующих требований... Установив, что причиной приостановления предварительного расследования или прекращения уголовного дела являлись неправомерные действия органа предварительного расследования, обусловившие неоправданную задержку производства по данному уголовному делу, суд вправе применить в целях защиты прав потерпевших от преступлений, гарантированных им ст. 52 и 53 Конституции РФ, предусмотренное Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» внутригосударственное средство правовой защиты и присудить лицу, обратившемуся с соответствующим заявлением, компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, – так же как она была бы выплачена этому лицу, если бы чрезмерная длительность предварительного расследования (производства по уголовному делу) была обусловлена не невозможностью установления подозреваемых или обвиняемых лиц по данному делу, а другими причинами, при наличии которых названный Федеральный закон допускает выплату такой компенсации.

Вместе с тем при отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что у органов предварительного расследования была возможность выдвинуть подозрение или обвинение в отношении конкретного лица, сама по себе значительная продолжительность досудебного производства по уголовному делу не может рассматриваться как безусловное нарушение права потерпевшего на судопроизводство в разумный срок, влекущее обязанность государства выплатить ему соответствующую компенсацию...» [19].

Но в ходе принятия постановления не было единства. Судья Конституционного Суда РФ А.Г. Жилин изложил свое особое мнение. Одним из примечательных в этом особом мнении является тот аспект, что уголовное дело, как указано в особом мнении, в суде не рассматривалось, из-за отсутствия по нему фигуры обвиняемого. Исключалось как прекращение уголовного преследования, так и вынесение обвинительного приговора. **Для потерпевшего в таких ситуациях досудебное производство начинается с возбуждения уголовного дела или необоснованного отказа** (*выделено мной.* – Д.Т. Арабули) в его возбуждении (как это было в деле А.Е. Поповой) и заканчивается окончанием производства (прекращением дела)...[16].

Получается, что Конституционный Суд РФ в своем постановлении применил подход, присущий процессуальной фигуре подозреваемого, обвиняемого, когда моментом исчисления срока производства по уголовному делу с точки зрения критерия разумности признается **начало осуществления уголовного преследования конкретного лица**. Именно такой отсчет досудебного производства вполне логичен и соответствует интересам подозреваемого, обвиняемого. Для потерпевшего ключевыми и принципиальными являются несколько иные временные промежутки и процессуальные решения: заявление потерпевшего о преступлении и его рассмотрение, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, вынесение постановления о признании потерпевшим.

Представляется, что посыл Конституционного Суда РФ направлен на выработку единообразного толкования и применения норм о разумном сроке уголовного судопроизводства безотносительно того, лицо с каким процессуальным статусом оспаривает чрезмерную продолжительность производства по уголовному делу. Возможно, что через некоторое время, когда законодательные положения о разумном сроке уголовного судопроизводства и компенсации за его нарушение будут в достаточной степени апробированы, вполне приемлемыми

окажутся иные трактовки и (или) новые формулировки нормативно-правовых актов с учетом особенностей процессуальных статусов участников уголовного процесса.

Судам следует учитывать, что превышение общей продолжительности судопроизводства по гражданскому делу, равной трем годам, по уголовному делу, равной четырем годам, не всегда свидетельствует о нарушении права на судопроизводство в разумный срок, так же как и осуществление судопроизводства по гражданскому делу в срок менее трех лет, а по уголовному делу в срок менее четырех лет с учетом обстоятельств дела может свидетельствовать о нарушении права на судопроизводство в разумный срок (п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64).

Так, решением Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. по делу № АКПИ12-1111 установлено, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении А.О. Малюгина составила 5 лет 8 месяцев. Суд считает, что данное уголовное дело отличалось определенной правовой сложностью – большим объемом (174 тома, из которых 127 томов следственных), многоэпизодностью, по делу было привлечено в качестве обвиняемых 14 лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (бандитизм, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, убийство, покушение на убийство, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), в качестве потерпевших привлечено 13 человек, из которых 3 человека иностранные граждане, в ходе досудебного производства по делу допрошено в качестве свидетелей 469 человек, проведено 196 экспертиз, в ходе судебного следствия допрошено 55 свидетелей, 7 экспертов, проведены 2 экспертизы; на стадии предварительного следствия в деле принимали участие 48 адвокатов,

в судебном заседании – 50 и 2 представителя потерпевших, переводчики, заявлено 2 гражданских иска. С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий органов следствия и суда, производимых в целях своевременного рассмотрения уголовного дела, общую продолжительность уголовного судопроизводства, Верховный Суд РФ срок уголовного судопроизводства по делу № <...> не может признать неразумным [20].

В сфере гражданского судопроизводства разумный срок судебного разбирательства включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу (ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ). Правила определения разумного срока судопроизводства по делу применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов (ч. 5 ст. 6.1 ГПК РФ). Аналогичные положения зафиксированы и в ст. 6.1 АПК РФ.

В практике судов достаточное количество производств, в которых детальным образом учитывается срок производства по гражданскому делу для признания нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

К числу ярких примеров следует отнести определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2011 г. № 41-Г11-25, которым была подтверждена правомерность взыскания в пользу Т.А. Малановой с Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ за счет средств федерального бюджета компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Как отмечено в определении, разрешая заявленные требования, суд первой инстанции учел, что общая продолжительность срока судебного разбирательства, в течение которого иски требо-

вания непосредственно находились в производстве суда, составила 7 лет 1 месяц 26 дней [21].

Подтверждается нарушение права на судопроизводство в разумный срок и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2011 г. № 14-Г11-20 по кассационной жалобе А.В. Смольянинова, О.Ю. Смольяниновой, поскольку со дня поступления в суд искового заявления О.Ю. Смольяниновой (11 марта 2004 г.) до дня вынесения последнего судебного акта по делу (18 мая 2010 г.) прошло 6 лет 2 месяца 7 дней, что нельзя признать рассмотрением дела в разумный срок. Рассмотрение заявления прокурора с 25 марта 2009 г. по 18 мая 2010 г., то есть в течение 1 года 1 месяца и 13 дней, по мнению суда, также нарушило право А.В. Смольянинова на судопроизводство в разумный срок. Суд установил, что нарушение сроков рассмотрения дела было вызвано различными причинами, в том числе обстоятельствами, связанными с организацией работы суда [22].

Как рекомендует Научно-консультативный совет при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, при неоднократном возникновении в ходе производства по делу аналогичных оснований для отложения судебного разбирательства по смыслу положений ст. 158 АПК РФ оно может осуществляться несколько раз. При этом срок каждого отложения судебного разбирательства не может превышать срок, установленный АПК РФ в отношении соответствующего основания отложения. С учетом обстоятельств конкретного дела общий срок, на который судебное разбирательство по делу откладывается, может превышать срок, установленный АПК РФ для одного отложения судебного разбирательства определенного вида. Вместе с тем при неоднократном отложении судебного разбирательства по делу должно соблюдаться требование об осуществлении судопроизводства в арбитражном суде в разумный срок (ч. 2 ст. 6.1 АПК РФ) [17].

Следует отметить и то, что для сферы гражданского и арбитражного судопроизводства критерий разумности срока еще

характерен в аспекте исполнительного производства – **исполнения судебных решений**.

Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа в кассационном порядке признал нарушение права на исполнение в разумный срок решения Арбитражного суда Свердловской области от 28 сентября 2010 г. по делу № А60-23487/2010, которым были частично удовлетворены иски требования ООО Юридической фирмы «Межрегиональное юридическое бюро» о взыскании с муниципального образования «Артемовский городской округ» за счет казны муниципального образования в порядке субсидиарной ответственности 89 116 руб. 78 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами. На момент обращения с заявлением задолженность по исполнительному листу серии АС № 002376442 составляет 45 726 руб. 76 коп. Судом установлено, что решение администрацией Артемовского городского округа не исполнено в течение более года [12].

Надлежит помнить и то, что превышение разумного срока исполнения судебного акта не оправдывают обстоятельства, связанные, в том числе, с организацией процедуры исполнения судебных актов, отсутствием необходимых для исполнения судебного акта денежных средств (п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64). Данный подход был использован в постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 апреля 2012 г. № Ф09-8197/11. К числу уважительных причин неисполнения судебного решения суд не отнес довод финансового управления о том, что Оренбургским городским советом с 2008 г. в годовой бюджет закладывается лимитированное количество денежных средств на погашение задолженности перед банком. Как было установлено судом и подтверждено материалами дела... муниципальное образование «город Оренбург» не приняло меры по исполнению вступившего в законную силу решения

суда, а именно не обеспечило выделение достаточных лимитов бюджетных обязательств для исполнения судебного акта [13].

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (ч. 2 ст. 1 Закона о компенсации).

Так, поведение участников оценено в постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Рослов против России» от 17 июня 2010 г.

... Уголовный процесс против заявителя длился с 20 сентября 1999 г. по 25 января 2005 г., что включает в себя стадию расследования и судебные разбирательства, в ходе которых суды пересматривали дело трижды в двух инстанциях. Из совокупной длительности процесса Европейским Судом исключен период с 23 апреля по 28 ноября 2002 г. «... так как в данный период рассматривалось ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора и дело не находилось в незавершенной стадии. Соответственно, период, который подлежит рассмотрению, составлял примерно четыре года и девять месяцев». Европейский Суд принял во внимание, что «судебные разбирательства в основном откладывались в связи с болезнью заявителя, ведением других дел его защитником и ходатайствами защиты о вызове в суд дополнительных свидетелей... Заявителю нельзя вменять в вину то, что он воспользовался преимуществом доступных ему процессуальных прав. В то же время... государство также не может нести за это ответственность». Европейский Суд пришел к выводу об отнесении совокупной отсрочки «... в один год и восемь месяцев... на счет заявителя». Также принято во внимание, что «... отсрочка в один год и четыре месяца была обусловлена рассмотрением судом трех

ходатайств обвинителя о направлении дела на дополнительное расследование, из которых только одно было поддержано заявителем. Бездействие властей, которое впоследствии привело к такому расследованию, также повлияло на данную отсрочку». «... За исключением данной отсрочки, власти продемонстрировали достаточное усердие при ведении судопроизводства. Судебные слушания регулярно назначались, и все случаи, когда слушания откладывались, обычно происходили не по вине суда... Учитывая всестороннюю заботливость властей, существенные отсрочки, произошедшие за счет заявителя, а также уровень вовлеченных в процесс судов, Европейский Суд считает, что в настоящем деле требование о соблюдении «разумного срока» нарушено не было» [14].

Еще одним постановлением Европейского Суда по правам человека по делу «Гаджиханов и Сауков против России» от 31 января 2012 г. признано нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок, поскольку поведение заявителей послужило препятствием для исполнения судебных решений, вынесенных в их пользу. Согласно сформулированной Европейским Судом позиции «... бремя обеспечения исполнения постановления, вынесенного против государственных органов, ложится, в первую очередь, на органы государственной власти, начиная с даты, когда судебное решение вступает в законную силу и становится подлежащим исполнению». В то же время Суд признал, что «... для организации взыскания с ответчика денежных средств от истца может требоваться совершение определенных процессуальных действий... Тот факт, что Власти требуют от заявителя предоставления таких дополнительных документов, как банковские реквизиты, с целью ускорения исполнения постановления суда, не является необоснованным. Отказ взыскателя от сотрудничества может помешать своевременному исполнению постановления, смягчая тем самым ответственность Властей за задержки...». Европейский Суд пришел к выводу, что «в то время как первоочередная от-

ветственность за исполнение постановления в отношении государства лежит на властях, они не могут исполнять свои обязательства без минимального сотрудничества со стороны заявителей для достижения данной цели» [15].

За двенадцать лет в Страсбургском суде скопилось около пятидесяти тысяч жалоб от россиян. Речь идет только о тех жалобах, когда наши соотечественники возмущены не ущемлением их прав, не какими-то спорными решениями чиновников, а «всего лишь» бесконечной судебной процедурой, которая может длиться годами [9]. Представляется, что Российская Федерация сделала достаточно удачную попытку на национальном уровне решить вопрос о разумности срока судопроизводства и исполнения судебного акта. Основанные на опыте Европейского Суда по правам человека законодательные предписания создают условия для объективной оценки деятельности, добросовестности государственных органов и лиц, вовлеченных в производство по делу и (или) исполнению решения суда.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля.

2. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998.

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 ноября.

4. Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации» (Жалоба № 47095/99). Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 г. // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: Норма, 2005.

5. Дело «Кляхин против России» (Жалоба № 46082/99). Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 ноября 2004 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. – М.: ПолиграфМастер, 2006.

6. Дело «Кормачева против России» (Жалоба № 53084/99). Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 января 2004 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. – М.: ПолиграфМастер, 2006.

7. Дело «Плаксин против России» (Жалоба № 14949/02). Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 апреля 2004 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М.: ПолиграфМастер, 2006.

8. Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.01.2014).

9. *Козлова Н.* Нескорый суд. Новый закон поможет россиянам сократить невероятно долгое время судопроизводства // Рос. газ. 2010. 4 мая.

10. *Кругликов А.П.* Разумный срок уголовного судопроизводства и разумное уголовно-процессуальное законодательство // Уголовная юстиция: связь времен. Материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г.): Сайт Международной ассоциации содействия правосудию. URL: <http://www.iauj.net/node/427> (дата обращения: 10.09.2011).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3.

12. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17 декабря 2012 г. № Ф09-12071/12. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2014).

13. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 апреля 2012 г. № Ф09-8197/11. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2014).

14. Практика Европейского Суда по правам человека. Извлечения из постановлений (Дело «Рослов против России») // Обзор законода-

тельства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2010 г.: Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=6932 (дата обращения: 16.12.2010).

15. Практика Европейского Суда по правам человека. Извлечения из постановлений (Жалобы № 10511/08 и 5866/09) // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10 октября 2012 г.: Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/second.php> (дата обращения: 10.01.2014).

16. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.01.2014).

17. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа (по вопросам применения норм законодательства о судопроизводстве в арбитражных судах, процессуальных норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) и норм законодательства об исполнительном производстве) от 10–11 ноября 2011 г. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.01.2014).

18. Рос. газ. 2010. 4 мая.

19. Рос. газ. 2013. 2 июля.

20. Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=504046 (дата обращения: 14.01.2014).

21. Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=439784 (дата обращения: 10.01.2014).

22. Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=439520 (дата обращения: 10.01.2014).

23. Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/102682.html (дата обращения: 23.01.2014).

24. СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

25. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 декабря.

Е.И. Карышковская

Правоспособность и дееспособность граждан (физических лиц)

Аннотация: В статье рассматриваются такие категории, как правоспособность и дееспособность, с позиции их содержания, реализации, прекращения.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, правосубъектность, субъекты права.

Одним из элементов гражданских правоотношений являются его участники, выступающие субъектами права. Субъектами права называются лица (физические, юридические, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования), обладающие по закону способностью иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и исполнять юридические обязанности. Что касается Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований как субъектов гражданских правоотношений, то в ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Все субъекты права обладают двумя юридическими качествами: правоспособностью и дееспособностью.

Общепринятым в гражданском праве является деление правосубъектности на два главных, составляющих элемента, одним из которых является правоспособность – способность обладать субъективными правами и нести юридические обязанности.

Государство наделяет граждан правоспособностью. В юридической литературе гражданская правоспособность часто рассматривается как определенное качество (или свойство), присущее гражданину. Это качество, как вытекает из закона, заключается в способности иметь права и обязанности. Способность же означает не что иное, как юридическую возможность: лицо способно, т.е. может иметь права и обязанности. Поскольку такая возможность предусмотрена и обеспечивается законом, она представляет собой определенное субъективное право каждого конкретного лица. «Правоспособность, – писал С.Н. Братусь, – это право быть субъектом права и обязанностей» [1, с. 13].

Правоспособность не принадлежит человеку от природы, ею человека наделяет государство и объем ее также определяется государством. Правоспособность связана с гражданством. Приобретая гражданство, человек становится субъектом права данного государства. Неслучайно поэтому в Гражданском кодексе РФ говорится не о правоспособности физических лиц (т. е. людей) вообще, а именно о правоспособности граждан. Прежде всего, гражданам Российской Федерации предоставляется гражданская правоспособность в полном объеме.

Содержание гражданской правоспособности составляет совокупность гражданских прав и обязанностей, которые граждане могут иметь по действующему законодательству, открытый перечень которых определен в ст. 18 ГК РФ. Определяя содержание правоспособности граждан, данная норма говорит только о правах, но прямо не упоминает об обязанностях. Между тем в п. 1 ст. 17 ГК указывается и на способность граждан нести обязанности. В данном случае законодатель уделяет внимание глав-

ному в содержании правоспособности – правам. Но косвенное указание на обязанности в законе присутствует.

Гражданская правоспособность неотделима от самого существования человека. Пока человек жив, он обладает гражданской правоспособностью. Статья 17 ГК закрепляет, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Ввиду того что новорожденный ребенок не обладает возможностью реализации всего комплекса прав, в литературе имеется спор – приобретается ли в момент рождения гражданином весь объем правоспособности либо же только некоторые ее элементы. Мы полагаем, что в момент рождения гражданин приобретает весь объем правоспособности.

Однако кроме объективного факта рождения для реализации всех правомочий, составляющих содержание гражданской правоспособности, необходим еще субъективный фактор – признание за лицом возможности адекватно выражать свою волю вовне. С таким фактором законодательство всех стран связывает приобретение лицом надлежащего для реализации конкретного права или выполнения обязанности определенного законом объема дееспособности.

Отсутствие у лица объема дееспособности в большинстве случаев не лишает его возможности приобрести гражданские права. Ввиду отсутствия у него необходимой субъективной составляющей эти права будут приобретены для него специально предназначенными лицами – законными представителями.

Таким образом, для реализации правоспособности гражданина необходимо либо наличие у него надлежащего объема дееспособности, либо наличие законного представителя. В данном случае возникает вопрос: совершая сделку в интересах подопечного или своего ребенка, как реализуется дееспособность самого представителя?

На наш взгляд, в данном случае наличие гражданской дееспособности в полном объеме, а также наличие у лица статуса

законного представителя являются совокупностью юридических фактов необходимой и достаточной для того, чтобы у лица возникло право на восполнение своими действиями необходимого объема дееспособности у несовершеннолетнего либо недееспособного лица в целях защиты его прав и интересов. Таким образом, мы полагаем, что комплекс правомочий на потенциальное обладание гражданскими правами возникает у каждого гражданина в момент рождения сразу, однако право на их реализацию возникает только в момент приобретения необходимого объема дееспособности для совершения определенного рода юридически значимого действия [2, с. 287].

Прекращение правоспособности связано с биологической смертью, когда возврат человека к жизни исключен. В литературе высказана верная точка зрения, что только биологическая смерть лишает человека правоспособности, поэтому не следует связывать прекращение правоспособности с объявлением судом гражданина умершим, поскольку такое решение суда основано не на факте смерти, а на презумпции того, что человек умер. Возможность возвращения такого гражданина полностью исключить нельзя. Сходную позицию высказывает и М.В. Кротов. Он отмечает, что факт объявления умершим давно умершего гражданина никак не влияет на его правоспособность, поскольку она давно прекратилась, а если гражданин на самом деле жив, то его правоспособность не прекратилась ввиду того, что она является неотъемлемым качеством личности.

Государство гарантирует правоспособность граждан. Правоспособность приобретается всеми гражданами в равном объеме. Отклонение от принципа равенства правоспособности нельзя видеть в том, что некоторые граждане фактически или по прямому указанию закона не могут (не способны) обладать отдельными правами и обязанностями (несовершеннолетние, психически больные). Например, малолетний гражданин не может иметь такие элементы содержания правоспособности,

как право завещать имущество или быть членом кооператива. В подобных случаях речь идет о невозможности обладать некоторыми правами, которая распространяется в одинаковой мере на всех граждан (например, на всех несовершеннолетних), и, следовательно, принцип равенства правоспособности не нарушается, не терпит исключений.

Дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК).

Обладать дееспособностью – значит иметь способность лично совершать различные юридические действия: заключать договоры, выдавать доверенности и т. п., а также отвечать за причиненный имущественный вред (повреждение или уничтожение чужого имущества, повреждение здоровья и т.п.), за неисполнение договорных и иных обязанностей. Таким образом, дееспособность означает прежде всего способность к совершению сделок (сделкоспособность) и способность нести ответственность за неправомерные действия (деликтоспособность). Кроме того, дееспособность, как уже указывалось, включает в себя и способность гражданина своими действиями осуществлять имеющиеся у него гражданские права и исполнять обязанности (п. 1 ст. 21 ГК).

Дееспособность юридически обеспечивает активное участие личности в экономическом обороте, предпринимательской и иной деятельности, реализации своих имущественных, а также личных неимущественных прав. Следовательно, категория дееспособности граждан представляет большую ценность в силу того, что является юридическим средством выражения свободы личности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений [3, с. 100].

Дееспособность, как и правоспособность, нельзя рассматривать как естественное свойство человека, они предоставлены гражданам законом и являются юридическими категори-

ями. Поэтому и в отношении дееспособности закон устанавливает ее неотчуждаемость и невозможность ограничения по воле гражданина. Что касается возможности принудительного ограничения дееспособности, то согласно п. 1 ст. 22 ГК никто не может быть ограничен в дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. Примером служит норма ст. 30 ГК, предусматривающая ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами.

Дееспособность, как и правоспособность, по юридической природе – субъективное право гражданина. Это право отличается от других субъективных прав своим содержанием: оно означает возможность определенного поведения для самого гражданина, обладающего дееспособностью, и вместе с тем этому праву соответствует обязанность всех окружающих гражданина лиц не допускать его нарушений.

Содержание дееспособности граждан как субъективного права включает следующие возможности:

- способность гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности;
- способность самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности;
- способность нести ответственность за гражданские правонарушения.

Содержание дееспособности граждан тесно связано с содержанием их правоспособности. Если содержание правоспособности составляют права и обязанности, которые физическое лицо может иметь, то содержание дееспособности характеризуется способностью лица эти права и обязанности приобретать и осуществлять собственными действиями. Поэтому дееспособность есть предоставленная гражданину законом возможность реализации своей правоспособности собственными действиями.

В отличие от правоспособности, которая в равной мере признается за всеми гражданами, дееспособность граждан не может быть одинаковой. Для того чтобы приобретать права и осуществлять их собственными действиями, принимать на себя и исполнять обязанности, надо разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия своих действий, иметь жизненный опыт. Эти качества существенно различаются в зависимости от возраста граждан, их психического здоровья.

Учитывая названные и другие факторы, закон различает несколько разновидностей дееспособности:

- полная дееспособность;
- частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;
- частичная дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет;
- ограниченная дееспособность [2, с. 290].

Ограничение дееспособности граждан возможно лишь в случаях и в порядке, установленных законом (п. 1 ст. 22 ГК). Оно заключается в том, что гражданин лишается способности своими действиями приобретать такие гражданские права и создавать такие гражданские обязанности, которые он в силу закона уже мог приобретать и создавать. Речь идет, следовательно, об уменьшении объема имевшейся у лица дееспособности. Ограниченным в дееспособности может быть как лицо, имеющее неполную (частичную) дееспособность, так и лицо, имеющее полную дееспособность. Гражданские дела об ограничении дееспособности граждан рассматриваются судом в порядке особого производства.

Законом допускается ограничение полной дееспособности совершеннолетних граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 30 ГК). Эта норма распространяется и на несовершеннолетних, которые до достижения 18 лет приобрели полную дееспособ-

ность в связи с вступлением в брак или в порядке эмансипации. Ограничение дееспособности совершеннолетнего гражданина является весьма существенным вторжением в его гражданско-правовой статус и поэтому допускается законом при наличии серьезных оснований, которые должны быть установлены судом.

Согласно п. 1 ст. 29 ГК гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным. Однако сам по себе факт душевной болезни или слабоумия, хотя бы и очевидный для окружающих или даже подтвержденный справкой лечебного учреждения, еще не дает оснований считать гражданина недееспособным. Он может быть признан недееспособным только судом, причем с заявлением в суд, согласно ст. 281 ГПК, могут обратиться члены его семьи, близкие родственники (родители, дети, братья, сестры) независимо от совместного с ним проживания, орган опеки и попечительства, психиатрическое или психоневрологическое учреждение [3, с. 115].

Для рассмотрения такого дела требуется заключение о состоянии психики гражданина, выдаваемое судебно-психиатрической экспертизой по требованию суда; обязательным является участие прокурора и представителя органа опеки и попечительства (ст. ст. 283 и 284 ГПК). Все это является важной гарантией личных прав и интересов гражданина, недопущения произвольного вторжения в его гражданско-правовой статус.

Гражданин считается недееспособным лишь после вынесения судом соответствующего решения. При этом на основании решения суда над ним устанавливается опека.

Если состояние психического здоровья гражданина, признанного недееспособным, улучшилось, он по решению суда может быть признан дееспособным. Основанием для такого решения должно быть соответствующее заключение судебно-

психиатрической экспертизы. Признание гражданина дееспособным влечет отмену установленной над ним опеки.

Подводя итог, можно еще раз подчеркнуть, что категории правоспособности и дееспособности фактически зависимы друг от друга. Принятое невыделение на законодательном уровне дееспособности не может означать ее отсутствия. Исследование данного вопроса очень важно для теории и практики гражданского права.

Список литературы

1. Батулин В.А. Проблемы правосубъектности в современной теории права // Российский судья. 2012. № 12. С. 10–21.
2. Гражданское право: Учебник / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрист, 2012. – 454 с.
3. Суханов Е.А. Гражданское право. – М.: Юрист, 2011. – 509 с.

Психологическое содержание и социальная сущность вины в уголовном праве Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена исследованию сущности вины в действующем законодательстве Российской Федерации и рассмотрению различных аспектов вины и ее компонентов.

Ключевые слова: вина; принцип вины; преступление; субъективная сторона преступления; объективная сторона преступления; правовая норма; уголовное право; формы вины; степень вины.

Определение содержательной стороны такой правовой категории, как вина, до сих пор остается предметом острых дискуссий. В науке уголовного права вина прежде всего рассматривается как синоним субъективной стороны состава преступления. Об этом свидетельствуют названия некоторых научных работ или это вытекает из контекста рассуждений ученых. Высказывается и противоположное мнение. Т.Г. Шавгулидзе, например, отмечает, что вина не исчерпывает всей субъективной стороны состава преступления, и их нельзя отождествлять [1, с. 18].

В некоторых исследованиях акцент сделан на этическое предназначение вины, на то, что вина – это моральный, нравственный упрек личности за содеянное.

Достаточно часто вина рассматривается как субъективное основание ретроспективной уголовной ответственности. К та-

кому выводу сторонники данной точки зрения приходят на том основании, что в процессе совершения преступления социально-психологический механизм восприятия действительности личности отражает не только нормативные требования, которые предъявляет общество к поведению (в том числе и преступному), но и те правовые последствия, которые могут наступить для этой личности. Вина в некоторых работах представляется как регулятор преступного поведения. Она порой отождествляется с причастностью личности к противоправному поведению и его последствиям.

Является распространенной трактовка вины как психического отношения к совершаемому преступлению или как психическая оценка поведения. Вина понималась и понимается и как признак преступления. Это теоретическое положение нашло отражение в действующем уголовном кодексе России. Несмотря на то что в ранее действующем законодательстве признак виновности не указывался при определении преступления, он всегда подразумевался и его всегда указывали как теоретики, так и практики. Вина в значительной части научных трудов трактуется многоаспектно, в них, по сути дела, указываются почти все вышеперечисленные характеристики вины или большинство из них.

Так как в уголовном законодательстве и в науке уголовного права неоднозначно понятие вины, то это сказалось и на понимании ее в следственно-судебной практике. Например, можно с уверенностью утверждать, что понимание вины практическими работниками в значительной мере определяется тем, какие взгляды на сущность вины господствовали на кафедре или на факультете учебного заведения, в котором он обучался.

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации вина – необходимый признак преступления, его психологическое содержание. А в Конституции Российской Федерации закрепление получил принцип, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает лишь при

наличии вины лица, совершившего преступление. Пока виновность обвиняемого в совершении преступления не будет доказана в установленном федеральным законом порядке, он считается невиновным (ст. 49 Конституции РФ). О том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те действия (бездействие) и наступившие опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, говорится в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (ст. 5). Свидетельствуют данные положения о том, что чуждо нашему законодательству объективное вменение, ответственность за «мысли», за «опасное состояние», за «убеждение», за случайное причинение вреда.

В отличие от морали, религии уголовное право охраняет общество от посягательств в форме действий (бездействия), но не от настроений, размышлений, убеждений. Гражданин в каждом преступлении выражает свое отношение к внешнему миру, к обществу, к отдельной личности. Проявляется в этом психологическое содержание преступления, которое неразрывно связано с внешним выражением, с его объективной стороной. Объективная сторона и субъективная сторона (внутреннее содержание деяния) – это совокупность внешних и психологических признаков одного явления. Преступление, будучи конкретным актом поведения человека, представляет психофизическое единство, в котором внешние проявления поведения (действие или бездействие) и вызванные ими изменения в объективной действительности (объективная сторона) неразрывно связаны с внутренней стороной – теми психическими процессами, которые порождают, направляют и регулируют человеческое поведение (субъективная сторона преступления) [2, с. 7].

Под преступлением П.А. Сорокин понимал психическое явление, специфические психические процессы, переживаемые тем или иным индивидом [3, с. 73]. Данная особенность преступления (а равно и других правонарушений) описыва-

ется в нормативных актах с помощью признаков, характеризующих не только внешнюю, но и внутреннюю сторону противоправного поведения. Обязывает применение правовой нормы скрупулезно проанализировать описанные в ней признаки и установить тождество между конкретным правонарушением и этими признаками с их законодательной характеристикой. Особое внимание в уголовном праве уделяется проблеме субъективной стороны, проблеме вины, так как малейшее отступление от принципа виновной ответственности может повлечь нарушение законности, обусловить несправедливое решение вопроса о виде ответственности и ее объеме. В 19 веке Г.С. Фельдштейн отмечал, что «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права» [4, с. 2].

В российском уголовном праве всегда вопросам вины уделялось большое внимание. Из них многие всесторонне освещены в монографической и учебной литературе. До сих пор, однако, некоторые из этих вопросов представляют трудности и поэтому решаются по-разному. Довольно большое количество судебных ошибок (от 20 до 50%) обуславливает неоднозначный подход к различным аспектам вины.

По общему признанию, вина относится к субъективной стороне преступления, но соотношение этих категорий в уголовно-правовой литературе – предмет продолжительной дискуссии. Интересно, совпадают ли понятия субъективной стороны преступления и вины или эти понятия не тождественны? Имеется на данный вопрос два разных ответа. Одни авторы полагают, что вина и представляет собой субъективную сторону преступления, что эти понятия совпадают по своему содержанию (А.А. Пионтковский, П.С. Дагель, Д.В. Котов, Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер и др.).

Другие авторы считают, что, являясь более емким понятием, субъективная сторона не исчерпывается содержанием вины, субъективная сторона якобы включает наряду с ви-

ной и другие психические моменты (мотив, цель, эмоции). Распространение данная точка зрения получила и в учебной литературе. На этот вопрос ответ и наиболее полное представление о содержании дискуссии можно получить лишь после раскрытия содержания вины и ее компонентов.

В русском языке слово «вина» имеет множество значений. Например, под виной понимаются и проступок, и преступление, и их причина, и ответственность за них и т. д.

Под виной в уголовном праве, прежде всего, принято понимать психическое отношение субъекта к совершаемому деянию. Сложилось такое понимание вины в результате дискуссии по проблемам вины, которая проходила в 50-е годы. Была отвергнута в результате этой дискуссии так называемая оценочная теория вины, которая рассматривала психическое отношение лица к совершаемому деянию и последствиям не как реально существующее, а лишь как оценку судом всех объективных и субъективных обстоятельств, связанных с преступлением, а также личностью преступника. Так, могла бы дать оценочная теория вины обоснование необоснованным репрессиям, так как она способствовала пониманию вины как оценки судом деятельности, поведения личности.

Дальнейшие исследования понятия вины содействовали не только отрицанию оценочной деятельности суда как признака вины, но и признаков, характеризующих деяние, личность виновного, и других моментов. Подчеркивалась в определении вины ее неразрывная связь с деянием, с преступлением путем указания на предмет психического отношения субъекта – деяние и его последствия. Данный подход к определению вины обусловил логически выделение форм вины, в которых проявляется отношение субъекта к деянию и его последствиям (в форме умысла или неосторожности). Не исключил в данном случае такой четкий подход к дифференциации форм вины смешанной (двойной) формы, в которой проявляется сочетание признаков умысла и неосторожности.

Отражается в определении вины и ее социальная сущность – отрицательное отношение субъекта к интересам личности и общества, которое выражено в уголовно-противоправном деянии. Правоохранительные органы, применяя уголовно-правовую норму, не устанавливают этого отрицательного отношения субъекта к интересам личности и общества. Трансформируется данное отношение самим законодателем в уголовно-правовых нормах, получает юридическую оценку социальная сущность вины посредством ее описания в той или иной части УК.

Исходя из всего вышесказанного, определение вины можно сформулировать следующим образом: «Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества».

Данное определение понятия вины дает возможность раскрыть психологическое содержание и социальную сущность вины.

Центральное место занимает психологическое содержание вины среди основных категорий, характеризующих ее. Сознание и воля – составные элементы психического отношения, проявленного в конкретном преступлении. Форму вины образует изменение соотношения сознания и воли. А содержание вины обусловлено совокупностью интеллекта, воли и их соотношением.

Лицо, совершая преступление, охватывает своим сознанием объект преступления, характер совершаемых действий (бездействия), предвидит (либо имеет возможность предвидеть) последствия в материальных преступлениях. В том случае если законодатель включает в число признаков преступления, например место, время, обстановку, то осознание этих дополнительных признаков также входит в содержание интеллектуального элемента вины. Ну, а в случае, когда законодатель понижает или повышает уголовную ответственность за какое-либо пре-

ступление, учитывая смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, то при совершении данного преступления эти обстоятельства должны охватываться сознанием виновного. По отношению к различным обстоятельствам интеллектуальное отношение субъекта может быть неодинаковым. Одни обстоятельства могут быть осознаны определенно, другие предположительно, одни отражаются в сознании правильно, адекватно, другие – в различной степени ошибочно.

Лицо нередко имеет возможность осознавать (предвидеть) определенные обстоятельства, но не воспринимает их сознанием. В данном случае нереализованная возможность свидетельствует о том, что субъект располагал объективной информацией и у него не было каких-либо препятствий к осознанию этой информации. Необходимо помнить, что неосознание в данной ситуации тех или иных обстоятельств – тоже определенное психическое состояние, обусловленное личностными особенностями, которое зависит и от восприятия личностью тех раздражителей, которые воздействуют на нее.

Фактические обстоятельства, которые составляют предмет интеллектуального отношения, служат предметом волевого отношения субъекта.

Функция воли заключается в регулировании практической деятельности человека, а воля является практической стороной сознания. А волевое регулирование поведения – сознательное направление умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности. В психологии воля – это способность человека, проявляющаяся в самодетерминации и саморегуляции своей деятельности. Человек, благодаря волевым усилиям, контролирует свое поведение, подчиняет его правовым требованиям, руководит действиями. Предполагает волевой акт постановку цели, планирование средств ее достижения, действие, направленное на ее осуществление.

Волевые признаки виновного психического отношения в уголовном законодательстве принято выражать в желании

наступления, в сознательном допущении последствий, в расчете на их предотвращение. Волевое отношение во всех случаях своим предметом имеет следствие, а различные формы вины характеризуются различным волевым отношением именно к последствиям.

Волевые действие или бездействие являются средством достижения цели. Причиной совершения преступления в некоторых случаях служат слабые волевые усилия, проявленные субъектом. К примеру: врач, растерявшись, не находит правильных средств оказания помощи больному, не ставит правильного диагноза, что влечет или может повлечь смерть больного. Уголовную ответственность подобные случаи могут повлечь лишь при условии, что субъект имел возможность проявить требуемые волевые усилия.

Человек в ситуациях, когда волевой акт отсутствует (проспал, забыл, потерял), отвечает за то, что он не использовал свои возможности для предотвращения вредных последствий. Характеризует это также отношение лица к интересам личности, общества, а поэтому для установления наличия воли установление признака реальной возможности имеет значение.

Обязательный элемент каждого поступка человека, в том числе и преступления, – эмоциональный (чувственный) компонент человеческой психики. Эмоции законодатель не включает в определения форм вины, однако они входят в содержание психического отношения, составляющего вину.

Человеческие эмоции (чувства, состояние аффекта) проявляются как реакции, вызванные внезапными обстоятельствами, как эмоциональное состояние с изменением нервно-психического тонуса, как выраженная избирательность эмоциональных отношений, положительных или отрицательных, к тому или иному объекту. Эмоции – психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций [5, с. 461].

Эмоции в преступном поведении играют роль мотива (ненависть, страх, жестокость и т.д.); фона, на котором протекают

интеллектуальные и волевые процессы; аффекта – сильного и относительно кратковременного эмоционального состояния, связанного с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств, способного породить преступление.

Свои особенности имеет каждое преступление, также оно имеет свой психологический механизм, в котором различную роль играют интеллектуальный, волевой и эмоциональный компоненты. Можно представить психологический механизм преступления, как и любого поведения человека, в виде следующей схемы.

Начальный этап любой деятельности – это потребность человека. Возникновение интереса к чему-либо обуславливает нужда в чем-то (в пище, тепле, общении, алкоголе, наркотиках и т. д.). Мотив и цель деятельности порождает осознание этого интереса, а также предмета, способного его удовлетворить. Субъект, руководствуясь определенным мотивом, желает достичь определенной цели, чтобы удовлетворить свои потребности. Лицо обычно имеет несколько вариантов возможного поведения, выбор того или иного сопровождается борьбой мотивов, в процессе которой субъект принимает решение совершить определенное действие. Далее он планирует это действие, выбирает средства достижения цели и реализует задуманное. Лицо далеко не каждый раз действует по данной схеме. Аналогичный психологический механизм может быть более простым и более сложным.

Согласно законодательной формулировке форм вины (умысла и неосторожности) (ст. 24–26 УК) нет каких-либо упоминаний о мотиве, цели и эмоциях. Но это не означает, что указанные компоненты не входят в содержание вины. Присущи они любому поведению человека. Характеризуя психическую деятельность виновного в связи с совершением преступления, мотив, цель, эмоции входят в субъективную сторону преступления через умысел и неосторожность (формы вины). Необходимо помнить, что обособление этих

компонентов, вынесение их за пределы вины и отнесение к самостоятельным признакам субъективной стороны ведет к их игнорированию, что затрудняет установление формы вины, выяснение ее социального содержания, особенностей личности преступника. Определить степень вины позволяет установление мотива, цели и эмоций.

Понятие степени вины не раскрывается в законодательстве, однако в уголовном праве ему уделяется достаточное внимание, хотя и нет единообразного понимания. Принято считать, что степень вины – это количественная характеристика социальной сущности вины, которая определяется совокупностью формы и содержания вины. Степень вины определяется степенью отрицательного отношения лица к интересам личности, общества, проявленного в совершенном преступлении [6, с. 17].

В совершении определенного преступления степень вины конкретного лица – непосредственное выражение меры искажения ценностных ориентаций виновного. Степень вины – количественное выражение отрицательного отношения лица к интересам личности и общества, а также показатель искажения ценностных ориентаций виновного. Следовательно, установление степени вины обуславливает различную меру порицания лица, меру его ответственности. Способствует объективному решению вопроса об ответственности и наказуемости виновного определение наличия и степени вины.

Как и в любом поведении человека, описанные в законе состояние и соотношение сознания и воли, образующие конкретные формы вины (умысел и неосторожность), неразрывно связаны с эмоциональной стороной психической деятельности, мотивами и целями поведения. Эти компоненты вины в методических целях рассматриваются самостоятельно, что позволяет понять их сущность и содержание, уяснить их роль и значение для установления уголовной ответственности.

Всегда в описание тех или иных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, входит (или предполагается)

ется) определенная форма вины. Формы вины поэтому в плане общего учения о преступлении именуется обязательными признаками. Редко предусматриваются при описании видов преступлений остальные компоненты вины (мотив, цель, эмоция), что позволяет отнести их к факультативным признакам.

Подводя итоги данной статьи, рассмотрев вопрос сущности вины в действующем законодательстве Российской Федерации и различные аспекты вины и ее компоненты, можно сделать следующие выводы:

1) в законодательстве вина относится к субъективной стороне преступления, но при этом содержание вины не исчерпывает содержание субъективной стороны преступления (эти понятия нетождественны);

2) преступника вина связывает с совершаемым им деянием (действием или бездействием) и его последствием;

3) рассматривая вину с психологической стороны, определяется, что вина – это интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям;

4) вина является составной частью оснований уголовной ответственности, позволяет отграничить преступное и неправомерное поведение.

Список литературы

1. Шавгулидзе Т.Г. Уголовно-правовое значение аффекта. – М.: МГУ, 1974.

2. Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. – М., 1987.

3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

4. Фельдштейн Г.С. Природа умысла. – М., 1989.

5. Психология. Словарь. – М., 1990.

6. Дагель П.С., Михеев Г.И. Установление субъективной стороны преступления. – Владивосток, 1972.

Расследование несчастных случаев на производстве

Аннотация: Данная статья посвящена в основном несчастным случаям на производстве и их расследованиям. Ценность результатов расследования несчастных случаев возрастает, если собранная в его процессе информация в дальнейшем сопоставляется с другими аналогичными данными, что позволяет создавать базу для статистического анализа,

Ключевые слова: несчастный случай на производстве, расследование несчастных случаев, процедура расследования несчастных случаев.

Несчастный случай можно определить как неожиданное и незапланированное событие, сопровождающееся травмой. Такое событие может произойти в любой сфере человеческой деятельности – дома, в пути, во время игры или на работе [1].

Пострадавшие от несчастного случая не всегда связаны с деятельностью, в результате которой произошел несчастный случай: ими могут быть работающие, случайно оказавшиеся поблизости, посторонние лица, находившиеся вблизи места происшествия, или люди, живущие рядом.

Рассмотрим несчастные случаи вне работы. Выражение «безопасность вне работы» используется предпринимателями, когда они хотят определить ту часть программы по охране труда, которая направлена на обеспечение безопасности работника вне места его производственной деятельности. Эта часть

представляет собой продолжение общей программы охраны труда на производстве, а не отдельную программу. Судя по определению, несчастные случаи вне работы могут происходить только с работающими лицами, и случаи их травмирования вне производства оказывают отрицательное влияние на эксплуатационные расходы и производственный календарный план в той же степени, что и производственная травма, так как любая травма приводит к нарушению трудоспособности. При заболеваниях, которые развиваются в течение определенного времени, например при дерматите, растяжении позвоночника и т. п., не просто установить, являются ли они следствием трудовой деятельности или получены вне ее, но потери рабочего времени от них одни и те же.

Несчастные случаи вне работы могут быть подразделены на три основные группы: на транспорте, дома и в общественных местах; желательно использовать и более подробное деление, например по временам года, видам несчастных случаев и районам, где они происходят.

Когда речь идет о несчастных случаях вне работы, то прежде всего возникает вопрос о транспортных происшествиях. Тем не менее, хотя дорожно-транспортные происшествия действительно являются серьезной проблемой и требуют к себе максимального внимания, они не охватывают всей картины.

Статистика несчастных случаев различна в зависимости от места пребывания и занятий работающих в часы досуга в городской и сельской местности; например, в местах, где увлекаются водными видами спорта, стрелковым спортом или охотой и т. п., соответствующим образом меняется и тип несчастных случаев [2].

Данная статья посвящена в основном несчастным случаям на производстве и их расследованиям. Многие подобные ситуации зачастую приводят к повреждениям, травмам и в других сферах человеческой деятельности. Первоочередной задачей расследования несчастных случаев является получение мак-

симально полной и точной информации об обстоятельствах и причинах несчастных случаев, в то время как его конечная цель – предупреждение повторного возникновения подобных происшествий, выявление новых опасных факторов (если таковые имеются) и разработка соответствующих мероприятий по их устранению. Хорошее знание характера несчастных случаев является, бесспорно, главным для выработки и осуществления мер по их предотвращению на всех уровнях [3, с. 459].

Ценность результатов расследования несчастных случаев возрастает, если собранная в его процессе информация в дальнейшем сопоставляется с другими аналогичными данными, что позволяет создавать базу для статистического анализа, а также, если лица, занимающиеся аналогичными условиями труда, широко оповещаются о нетипичных несчастных случаях. Необходимо, чтобы лицо, ведущее расследование, осознавало важность объективного анализа всех факторов и обстоятельств, приведших к несчастному случаю, и не поддавалось эмоциональному восприятию происшедшего.

Администрация предприятия должна способствовать проведению без задержки расследования обстоятельств каждого несчастного случая, повлекшего за собой производственную травму или тяжелый материальный ущерб. Авария также должна расследоваться быстро и тщательно. Порядок расследования зависит от характера и тяжести несчастного случая. Так, например, если плотник повреждает себе палец молотком, то достаточно опроса по телефону; если обрушиваются строительные леса, то расследование на месте обычно должно быть дополнено анализом и испытанием использовавшихся материалов, а также проверкой строительных расчетов, причем для проведения таких дополнительных работ следует привлечь специализированные учреждения.

В соответствии с характером и обстоятельствами несчастного случая или аварии расследование на уровне предприятия может осуществляться отделом техники безопасности или,

если таковой отсутствует, инженером по технике безопасности, комитетом по безопасности и гигиене труда или компетентным представителем администрации предприятия. Обычно расследование не может быть поручено работнику, отвечающему за данный участок или производственный процесс в момент происшествия, хотя ему будет, несомненно, предложено представить всю необходимую информацию в распоряжение лица, проводящего расследование.

Как правило, все несчастные случаи, повлекшие за собой смерть работника или серьезные травмы, подлежат обязательному расследованию. Причины менее значительных, но постоянно повторяющихся травм также подлежат изучению, поскольку эти травмы являются следствием опасных условий и приемов труда, которые необходимо изменить во избежание тяжелых несчастных случаев.

Принятое решение о проведении расследования несчастного случая должно быть осуществлено как можно быстрее. Очень важно получить полную и точную информацию о несчастном случае, пока связанные с ним обстоятельства свежи в памяти свидетелей. Кроме того, следует иметь в виду, что вскоре после того, как несчастный случай произошел, важные детали в показаниях свидетелей могут быть преднамеренно или случайно искажены или даже забыты. Инспектора труда или другие официальные лица, занимающиеся расследованием, должны прежде всего провести объективный сбор, анализ и регистрацию всех имеющихся отношении к делу фактов и показаний, полученных при опросе свидетелей. Опрос пострадавшего работника следует проводить в больнице или там, где это возможно, особенно если лицу, ведущему расследование, представляется, что пострадавший играл активную роль в событиях, которые привели к несчастному случаю.

Сама процедура опроса является важным фактором в получении правильного представления о происшедшем несчастном случае. Свидетелей никогда не следует опрашивать груп-

пой. Нельзя обращаться к ним с просьбой высказать свое мнение о причинах несчастного случая, от них требуется лишь выяснение обстоятельств, условий, имевших место до происшествия и непосредственно перед ним. Это не исключает возможности получения верного суждения опрашиваемого свидетеля. Лицо, проводящее расследование, всегда должно остерегаться опасности получения ложных сведений от лиц, которые испытывают определенное чувство вины [6].

Для расследования могут потребоваться эскизы места происшествия с указанием размеров или фотографии. Как правило, предпочтение отдается фотографиям, особенно если предстоит судебное разбирательство. Очень важно, чтобы некоторые свидетели были в состоянии доказать, что эскизы и фотографии воспроизводят реальные условия, существовавшие в момент происшествия.

Несчастные случаи желательно расследовать в присутствии представителей администрации или других лиц, облеченных властью (это не относится к опросам свидетелей). В отдельных случаях допускается проведение расследования в отсутствие представителей администрации или лица, облеченного властью (если, например, с ними невозможно было установить контакт). Перед судебным разбирательством инспектору следует получить письменные показания очевидцев несчастного случая или лиц, имеющих сведения из первых рук о существовавших в то время условиях производства.

Расследование несчастных случаев со смертельным исходом нужно проводить с особой тщательностью в связи с возможным судебным разбирательством, а заключения инспекторов о происшедшем должны быть составлены таким образом, чтобы они были понятным юристам. Технические вопросы важно изложить подробно и в доступной форме, что обычно не требуется при составлении заключения о несчастных случаях без смертельного исхода, которые, как правило, рассматриваются только в органах управления.

Факты, подлежащие сбору, могут быть разделены на две группы:

1) все факты, имеющие отношение к идентификации, регистрации, занесению в картотеку и протоколированию несчастных случаев или опасных происшествий;

2) важные факты самого несчастного случая.

К первой группе фактов относится вся полезная информация о времени и месте несчастного случая, а также о личности потерпевшего: дата, день недели и точное время несчастного случая, точное время, когда потерпевший начал работу в этот день; фамилия, возраст, пол работника, номер его страхового свидетельства, профессия; является потерпевший квалифицированным или неквалифицированным работником, учеником; форма оплаты труда (например, сдельная или повременная), название и тип предприятия, производственного подразделения, участка и рабочего места. Кроме того, сюда относится описание характера и локализации травмы, а также оценка вероятной продолжительности нетрудоспособности (согласно медицинскому свидетельству, если таковое имеется).

Вторая группа включает факты, характеризующие непосредственно несчастный случай и обстоятельства, при которых он произошел. Целесообразно начать с установления всех данных, которые могут быть прочитаны или измерены. Важно получить соответствующую и относящуюся к делу информацию о производственной среде (доступ к рабочему месту, объем помещения, температура, вентиляция, освещение, шум, состояние покрытия пола, санитарно-бытовые условия и т. д.). Там, где применяются средства индивидуальной защиты или специальная одежда, следует собрать сведения об их наличии, качестве и фактическом использовании. Может потребоваться дополнительная информация о физическом и психическом состоянии пострадавшего, например, заболевание, усталость или депрессия.

Наиболее трудно установить, что же в действительности произошло, то есть определить факты, которые основаны

главным образом на отрывочных показаниях пострадавших и других лиц.

Собранные факты в общем и целом дадут ответы на два вопроса – «что?» и «как?». Ответ на следующий вопрос – «почему?» – будет зависеть от анализа фактических данных.

Каждый несчастный случай порождается несколькими причинами, которые можно условно разделить на причины, связанные с условиями труда и производственной средой, и на причины, связанные с процессом труда.

Анализ причин может быть очень простым, например, если речь идет о травме, полученной рабочим из-за отсутствия на станке или машине соответствующего защитного устройства.

Лицо, проводящее расследование, сталкиваются с трудностями, в частности, когда приходится иметь дело с несчастными случаями, связанными с определенными обстоятельствами, – при аварии в процессе реорганизации предприятия, ремонтных работ или в случае травмы работников, временно работавших на другом предприятии [7].

Каждому заключению о несчастном случае присваивается порядковый номер. В документе указываются даты регистрации несчастного случая, проведения его расследования и подготовки заключения [5]. Заключение подписывается лицом, ответственным за проведение расследования. Оно должно содержать все собранные факты, относящиеся к данному вопросу. Наиболее предпочтительной для будущей регистрации и статистической обработки является форма заключения, при которой максимально возможное число фактов располагается под порядковыми номерами. Описание условий и обстоятельств, приведших к несчастному случаю, дается в повествовательной форме с учетом того, что оно может быть прочитано и понятно вне связи с остальными разделами заключения. Следует проводить четкое различие между установленными фактами и информацией, основанной на устных показаниях и предположениях.

В заключениях официальных служб должны быть прокомментированы имеющие место отступления от закона, что важно для возможного в будущем судебного разбирательства.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега – Л», 2008. – 269 с.

2. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Ред. В.Л. Гейхман, Е.Н. Сидоренко (6-е изд., испр. и доп.). – М.: «ЮРАЙТ», 2010. – 744 с.

3. Комментарий к Трудовому кодексу РФ (постатейный) / Под ред. О.В. Смирнова, М.О. Буянова, И.А. Костяна. – М.: КНОРУС, 2007.

4. Новое в трудовом законодательстве // Российская юстиция. Июль 2006. № 7.

5. Комментарий к изменениям в Трудовой кодекс Российской Федерации: практический комментарий к ФЗ от 30.06.06 № 90-ФЗ / Под ред. Л.Н. Гайдуковой. «Гросс Медиа», 2006.

6. Охрана труда. Универсальный справочник / Под ред. Г.Ю. Касьяновой (5-е изд., перераб. и доп.). – М.: АБАК, 2011. – 560 с.

7. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Ю.П. Орловский (5-е изд., испр., доп. и перераб.) – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 1500 с.

8. Российское трудовое право. Учебник / Под ред. А.Д. Зайкина. – М., 2009. – 322 с.

9. Трудовое право: учебное пособие / Отв. ред. В.С. Бердычевский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 512 с.

ОБРАЗОВАНИЕ

И.А. Степанов

Современные формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация: Обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. Государством в последнее десятилетие решаются задачи по разработке современной и эффективной политики в области детства. В результате принятых мер наметились позитивные тенденции по увеличению рождаемости и снижению детской смертности, улучшению социально-экономического положения семей с детьми, повышению доступности образования и медицинской помощи для детей, увеличению числа устроенных в семьи детей, оставшихся без попечения родителей. Однако проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, сохраняют свою остроту и далеки от окончательного решения. Решение детской проблемы должно включать целый комплекс мероприятий, осуществляемых на разных уровнях государства, общества и образования.

Ключевые слова: семья, дети, опека и попечительство, государство, образовательное учреждение, приемная семья, усыновление (удочерение), жизненная ситуация, детство, социальное сиротство, кризис семьи.

Детство – это тот период, когда закладываются основные (базовые) качества личности, которые обеспечивают ребенку психологическую устойчивость, нравственные ориентации, жизнеспособность и целеустремленность. Эти духовные качества личности ребенка не развиваются спонтанно, а формируются в условиях родительской любви, когда семья создает у ребенка потребность быть преданным, способность соперничать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других, стремление научиться самому [1, с. 332].

Чтобы ребенок комфортно себя чувствовал в эмоциональном плане, необходимы социальные условия, которые определяют его быт, физическое здоровье, характер его общения с окружающими людьми, его личные успехи, которые закладываются в семье.

К сожалению, есть такие дети, которые в силу каких-то жизненных причин, остаются без попечения родителей. К таким жизненным ситуациям относятся:

- отсутствие родителей или лишение их родительских прав;
- ограничение их в родительских правах;
- признание родителей безвестно отсутствующими;
- признание родителей недееспособными (ограниченно дееспособными);
- объявление их умершими;
- отбывание наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождения в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;
- уклонение родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов;
- отказ родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений.

Сегодня дети попадают в приюты, детские дома не только по сложившимся жизненным причинам.

В условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической, политической жизни страны также продолжает расти число детей, оставшихся без попечения родителей, у которых имеются родители, это так называемые дети, относящиеся к социальным сиротам.

На сегодняшний день дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, составляют значительный пласт населения нашей страны. Основная причина такого колоссального роста социального сиротства объясняется сложной социально-экономической ситуацией в стране и, как следствие, широким распространением семейного неблагополучия. Социальный сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются его воспитанием и не заботятся о нем. Заботу о таких детях берет на себя общество и государство.

Отношение государства к детям, находящимся в опасной жизненной ситуации, является показателем гуманности современного общества. В России к настоящему времени стала складываться определенная система помощи таким детям. За последнее десятилетие приняты основополагающие документы (Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и многие другие правовые акты), определяющие целый комплекс прав, свобод, дополнительных льгот для этой категории детей. Стали появляться новые образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, негосударственные учреждения, инновационные формы устройства в семью. В настоящее время существует огромное количество общественных организаций – фондов, центров, – которые помогают в решении проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и просто спонсоров – организаций и частных лиц.

Однако, несмотря на это, в России количество детей, оставшихся без попечения родителей, уменьшилось незначи-

тельно. Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче:

- в семью на воспитание (усыновление (удочерение));
- под опеку или попечительство;
- в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью);
- при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов [2, ст. 123].

СК РФ закрепляет в качестве приоритетной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, передачу ребенка на воспитание в семью, путем усыновления (удочерения) (ст. 124 СК РФ).

И только при отсутствии возможности передать ребенка в семью закон допускает его направление в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Закон к таким организациям относит образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей [3, ст. 121].

Выбор формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, относится к исключительной компетенции органов опеки и попечительства. Только они решают вопрос о том, каким образом в каждом отдельном случае должна быть устроена судьба ребенка [4, ст. 6].

Государство создает условия, посредством которых планирует изменить ситуацию в стране по вопросам форм воспитания, устройства детей. Претерпел изменения, институт усыновления:

- отменены инструкции, содержащиеся в которых противопоказания к усыновлению ранее часто являлись непреодолимым препятствием к принятию ребенка, оставшегося без родительского попечения, в семьи;

- упрощен порядок назначения опеки в случаях необходимости немедленного назначения опекуна или попечителя (предварительная опека);

- введено понятие временной опеки (например, на срок командировки родителей) и другие изменения.

Однако сегодня наблюдаются и некоторые пробелы в данной сфере государственного регулирования:

- отсутствие банка данных о гражданах, ограниченных в родительских правах, бывших усыновителей, если усыновление отменено по их вине.

- запрет на передачу детей в семью граждан, не состоящих в официальном браке;

- дискуссионным остается вопрос о возрасте приемных родителей;

- слишком мягкое административное наказание за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

В результате обозначенных в статье проблем автор считает необходимым внести следующие предложения:

- дополнить главу 2 федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» статьей о банке документированной конфиденциальной информации о гражданах, отстраненных от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), ограниченных в родительских правах, бывших усыновителей, если усыновление отменено по их вине;

- с учетом многообразия жизненных ситуаций дополнить п. 2 ст. 35 ГК РФ тем, что орган опеки и попечительства, учитывая интересы подопечного и других заслуживающих внимание обстоятельств, вправе отказать в назначении опекунами или попечителями гражданам, имеющим судимость, в том числе снятую или погашенную;

- п. 1 ст. 146 СК РФ дополнить следующим положением: опекунами (попечителями) детей могут назначаться только со-

вершеннолетние дееспособные граждане, прошедшие специальную подготовку;

– исключить возможность предупреждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, а также увеличить размер административного штрафа по ст. 5.35 КоАП РФ от 1000 до 50 000 рублей.

Обобщая накопленный опыт по предупреждению социального сиротства, можно увидеть, что главным в решении этой проблемы является профилактика социального сиротства, которая должна, включать целый комплекс мероприятий, осуществляемых на разных уровнях государства, общества и образования. В первую очередь необходимо появление профилактической направленности в работе с неблагополучными семьями, активизация в разработке специальных методов такой работы.

Учитывая немаловажную роль информационного пространства как в созидании, так и в разрушении ценностного потенциала социума, необходимо также реализовать следующие социальные технологии, относящиеся к практическому инструментарию семейно-демографической политики и обеспечивающие демографическую безопасность:

– целесообразна постановка вопроса об увеличении существующей квоты социальной рекламы во всех СМИ, причем размещение данной информации, если учитывать ее социальный характер, должно производиться исключительно на безвозмездной основе;

– введение обязательной предварительной социальной экспертизы всей информационной продукции, производимой и транслируемой СМИ на основе критериев социальной безопасности и социальной полезности информационного контента.

Данные нововведения способны будут сформировать у населения стандарты репродуктивного поведения, повышающие социальную стабильность и обеспечивающие демогра-

фическое воспроизводство, что повлечет за собой правильное формирование жизненно важного права у ребенка – права на воспитание в семье!

Список литературы

1. *Алексеев, Н.* Психология детства и педагогика [Текст]. Учебное пособие / Н. Алексеев. – М.: Феникс, 2009. – 332 с. – ISBN: 5222090043.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12. 1995 №223-ФЗ с изм. от 25.11.2013 // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

3. Федеральный закон российской федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 21.12.1996 №159-ФЗ в ред. ФЗ-№317 от 25.11.2013 //Российская газета. 27.12.1996. № 248.

4. Федеральный Закон Российской Федерации от 02.04.2008 №48-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) // Российская газета. 30.04.2008. № 94.

ПСИХОЛОГИЯ

Д.А. Забелина

Социально-психологические детерминанты социальной одаренности

Аннотация: Работа включает в себя исследование проблемы формирования лидерских качеств у молодежи. Был оценен первоначальный уровень развития личностных качеств с помощью методики Кеттелла, что позволило разработать программу по формированию лидерских качеств.

Ключевые слова: лидер, лидерство, социальная одаренность, индивидуальные характеристики личности.

*Лидерство начинается с личных качеств лидера
Хесселбайн Ф.*

Лидерство – один из уникальных феноменов общественной жизни. В современном мире не хватает лидеров в полном смысле этого слова. Независимо, будь это личная, профессиональная или социальная сфера – везде нужны лидеры. Развитие любого коллектива тесно связано с тем, кто его возглавляет, кто является лидером. Повсеместно отмечается тенденция омоложения руководящих кадров, поскольку с этим связывают появление новых, прорывных идей в бизнесе, экономике, социальной сфере. Раннее выявление и поддержка детей, проявляющих организаторские, коммуникативные способности, по мнению многих авторов [6, 8, 10], позволит бо-

лее эффективно проводить экономические реформы. В свою очередь, подросток, молодой человек, получивший поддержку от организаций по работе с молодежью, будет иметь возможность в течение периода обучения дополнительно заниматься и развивать свои лидерские качества.

Мы проанализировали различные теории и подходы к оценке лидерского потенциала [2, 3, 7, 9]. Раньше считалось, что лидером нужно родиться – это теория врожденных лидерских качеств [7, 9]. В XXI веке точка зрения кардинально изменилась, большинство авторов [2, 3] придерживаются теории формирования лидерских качеств, которая была положена в основу нашего исследования.

Социальная одаренность рассматривается Киселевой Т.Г. [5] как один из видов одаренности, выделенный на основе качественного критерия, отражающего специфику психических возможностей человека и особенностей их проявления в тех или иных видах деятельности. Социальная одаренность как частный случай общей одаренности – это системное, развивающееся в течение жизни качество личности, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в социально ориентированной деятельности, связанной с мотивированием и организацией, стимулированием и кооперацией с другими людьми, для достижения целей, обеспечивающих благо как можно большего количества людей. При этом именно личность, ее направленность, система ценностей ведут за собой развитие способностей и определяют, как будет реализована социальная одаренность. Развитие и саморазвитие лежат в основе формирования и реализации социальной одаренности.

Выделение социальной одаренности как особого вида одаренности связано с тем, что она включает и организационную одаренность, и высокий уровень интеллектуальных способностей, лидерские качества и способность к сопереживанию, а также готовность к служению людям, во благо людей, что создает новую систему ценностей и мировоззрений. Эта харак-

теристика является своеобразным операциональным определением социальной одаренности. При этом исследователям социальной одаренности [5, 6, 8, 10] и практикам важно учитывать соотношение практических навыков и мотивационной структуры человека с признаками социальной одаренности, поскольку отсутствие хотя бы одного из них не позволит говорить о феномене социальной одаренности (это будет либо высокий уровень развития навыков, либо высоко мотивированная личность). В связи с этим мы выделяем инструментальный и мотивационный компоненты социальной одаренности. Интеграция этих характеристик дает возможность осуществить выход за пределы требований выполняемой деятельности, что позволяет социально одаренному человеку открывать новые приемы и закономерности, формировать качественно своеобразный индивидуальный стиль деятельности.

В ходе экспериментального исследования была поставлена цель – изучить социально-психологические факторы, детерминанты социальной одаренности. В ходе работы был получен ответ на вопрос, как же стать лидером, определить набор качеств, которые ему присущи и возможность их сформировать независимо от начального уровня развития лидерских качеств. Работа включала следующие этапы.

Во-первых, мы проанализировали понятия «лидер», «лидерство», «социальная одаренность» и сформулировали свое авторское понимание этих явлений. Так, лидерство – это такое поведение члена группы, такой стиль управления, который позволяет мобилизовать других членов группы, актуализировать их силы и способности для достижения поставленной цели. Лидер – это член группы, способный воздействовать на других в целях организации совместной деятельности и регулирования взаимоотношений в группе для достижения общих целей. Социальная одаренность – это интегральное понятие, в котором представлен деятельностный, средовой и личностный компонент лидерства.

Для того чтобы определить, какие характеристики присущи людям с высокой социальной активностью (в дальнейшем мы будем именовать лидеры) и людям с низкой социальной активностью (в дальнейшем – нелидеры), мы провели диагностику с помощью 16-факторного личностного опросника Кеттелла, включающего 105 вопросов [4]. В исследовании приняли участие 65 человек в возрасте от 14 до 30 лет. Полученные результаты были обработаны с использованием методов математической статистики, а именно мы проверили достоверность отличий между группами лидеров и нелидеров с помощью t-критерия Стьюдента. Наиболее интересные с научной точки зрения закономерности следующие.

Во-первых, были обнаружены отличия по фактору «эмоциональная устойчивость». Согласно этому фактору лидерам присуще спокойствие и реалистичность по отношению к жизни, умение держать себя в руках. Именно это качество приводит к уменьшению неврозов, что помогает достичь высокой работоспособности. Нелидеры, в свою очередь, демонстрируют более высокий уровень тревожности и, вследствие этого, не могут доводить начатое дело до конца. Вспыльчивость, неуравновешенность не позволяет человеку получить поддержку, завоевать симпатии в кругу коллег или сверстников, следовательно, одним из направлений тренинговой работы по формированию лидерской позиции и социальной одаренности должно выступать формирование эмоциональной устойчивости, стрессоустойчивости, умение контролировать и управлять своими эмоциями, образно говоря, «менять маски» в зависимости от ситуации.

Согласно фактору «Сдержанность — экспрессивность» лидеры более энергичны, гибки и разговорчивы. Их жизнерадостность и искренность притягивают людей, а значимость социальных контактов помогает заводить друзей. Испытуемым, отнесенным к категории нелидеров, не хватает яркости, выразительности эмоций, экспрессивности. Их сдержанность, интро-

вертированность делает их хорошими аналитиками в какой-либо ситуации, но не позволяет занять активную социальную позицию, повести за собой, стать вдохновителем и инициатором социально полезных дел. Для развития данного качества, мы полагаем, будет уместен курс актерского мастерства. В образовательных программах для подготовки специалистов социального профиля во многих учебных заведениях этот курс предлагается как курс по выбору. Мы же утверждаем, что развитие этих навыков является жизненно важным и необходимым для формирования профессионала соответствующего профиля, а также для формирования активной гражданской позиции у подрастающего поколения.

Следующий фактор, который мы анализировали – *«Низкая совестливость – высокая совестливость»*. Добросовестность в наибольшей степени присуща лидерам, которые, в свою очередь, обладают упорством, собранностью, дисциплинированностью и стойкостью, что помогает с легкостью относиться к неудачам. Требовательность к порядку, настойчивость и ответственность помогают достигать этим людям намеченных целей.

«Конформизм — нонконформизм». У социально пассивных личностей наблюдается более высокий уровень конформизма, они стараются приспособиться к мнению окружающих, скорее соглашаются с чужой точкой зрения. Тогда как личности, занимающие социально активную позицию, не боятся высказывать собственную точку зрения, даже если она расходится с мнением большинства. Возможно, именно это качество способствует тому, что эти личности пользуются уважением и авторитетом у окружающих, так как это показатель внутренней силы личности. Хотя нонконформизм может служить определенной проблемой, препятствием на пути к достижению намеченных целей, поскольку прямой путь, путь столкновения не всегда оказывается самым коротким.

Кроме выявленных достоверных отличий и закономерностей отмечается ряд тенденций, приближающихся по значе-

нию к критическим показателям. Одним из интересных фактов, на наш взгляд, выступает фактор «Подчиненность — доминирование». По данному фактору высокие оценки имеют лидеры, хотя может быть и наоборот, но в данном случае он связан с социальным статусом лидеров. Агрессия, упрямство и своенравие являются составляющими данного фактора.

Все факторы, анализируемые по методики Кеттелла, были подвергнуты корреляционному анализу для выявления внутренних связей между ними. Это было выполнено исходя из предположения о том, что воздействие на какой-либо фактор в ходе социально-педагогического воздействия будет способствовать изменению в других факторах, имеющих корреляционные отношения с рассматриваемым фактором. Мы получили следующие корреляции.

1. Фактор «замкнутость – общительность» у лидеров имеет обратную связь с фактором «низкий интеллект – высокий интеллект». Чем выше общительность, тем ниже интеллектуальные способности. Это выражается в том, что чем больше круг общения человека, тем он больше становится восприимчивым к чужим мнениям, не разбирается в контактах и становится конформистом.

2. Фактор «доверчивость – подозрительность» у лидеров имеет прямую связь с фактором «прямолинейность – дипломатичность». Подозрительность связана с дипломатичностью, а чем более прямолинейным является человек, тем более наивным и доверчивым он оказывается. Возможно, поэтому лидер начинает проявлять хитрость, скрытность в общении с окружающими, теряя при этом искренность в отношениях.

3. Фактор «жестокость – чувствительность» имеет обратную связь с фактором «практичность – мечтательность». Мечтательный человек живет в своем внутреннем мире и никого туда не пускает, но если нарушить его покой, то он ответит агрессией. Также непринятие идей у таких людей вызывает желание разжечь конфликт и идти против мнения большин-

ства. Если лидер проявляет ярко выраженную практичность и прагматичность, мы вправе ожидать от него некоторых проявлений жесткости и жестокости. Эмоциональный лидер, более мягкий и чувствительный к группе, напротив, часто оказывается романтиком и мечтателем, что не приводит к экономическому процветанию, поэтому проводя тренинги по формированию лидерских качеств, стоит выдерживать золотую середину, соблюдать баланс в этих характеристиках.

4. Фактор «сдержанность – экспрессивность» имеет обратную связь с фактором «консерватизм – радикализм». Сдержанный на эмоции человек, не склонный к эйфории, оказывается способен предложить супер-новые, супер-креативные идеи, поскольку он спокоен, не подвержен эмоциям, его ум четко работает на поставленную цель. Напротив, эмоционально-экспрессивный тип лидера очень увлекается, переживает, излишне эмоционален, поэтому эмоции мешают ему четко увидеть суть проблемы и предложить хороший, новый, креативный способ. Возможно, ему проще выбрать старый, проверенный, консервативный путь, который когда-то раньше уже дал свои позитивные результаты.

Полученные закономерности были положены в основу разработанной нами программы по развитию лидерских качеств, которая учитывает требования к педагогическим и социальным технологиям при разработке и реализации [1]. Программа включает в себя следующие направления:

- диагностика внутреннего состояния;
- формирование общительности и коммуникативных навыков;
- формирование навыков целеполагания и планирования;
- работа с самооценкой и ее повышение;
- формирование навыков решения проблемных ситуаций; основы конфликтологии;
- навыки публичного выступления;

- принятие решений в лидерстве;
- навыки командообразования;
- эффективное управление временем.

Программа включает в себя 10 занятий продолжительностью 1 час. Темы занятий:

1. Диагностическое занятие:
2. Введение в программу: определение понятия «успешный человек», «лидер», «лидерство», «лидерские качества».
3. Целеполагание: способы повышения самооценки, особенности постановки целей, индивидуальная диаграмма целей, способы достижения.
4. Управление временем: правила планирования и распределения времени (тайм-менеджмент), принципы управления человеческой эффективностью.
5. Установление отношений: формальное и неформальное общение, принципы эффективного общения, вербальное и невербальное общение.
6. Основы конфликтологии: типы конфликтов, способы разрешения конфликтных ситуаций.
7. Публичное выступление: ораторское мастерство, принципы и правила публичного выступления, техника речи, основные ошибки при выступлении.
8. Принятие решений: ценностная ориентация (диагностика), сбор информации, оценка ситуации, уровни принятий решений, моделирование принятого решения.
9. Этика лидерства: лидер и команда, лидерские качества, командообразование, управленческая этика.
10. Итоговое занятие: рефлексия, динамика изменений.

Таким образом, мы провели констатирующий эксперимент, который позволил определить особенности личности лидеров и нелидеров, помог разработать программу по формированию лидерских качеств у молодежи и перейти к ее апробации. Следующим этапом нашей работы станет исследование динамики формирования лидерских качеств и социальной одаренности.

Список литературы

1. *Байбородова, Л.В.* Технология педагогической деятельности. 3 часть. Проектирование и программирование: учебное пособие [Текст] / Байбородова Л.В., Куприянова Г.В., Степанова Е.Н., Золотарева А.В., Кораблева А.А. – Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2012.
2. *Виханский, О.С., Наумов А.И.* Менеджмент, 3-е изд. [Текст]/ Виханский О.С., Наумов А.И. – М.: Гардарика, 1998.
3. *Дятлов, А.Н., Плотников М.В.* Общий менеджмент: курс лекций [Текст] / Дятлов А.Н., Плотников М.В. – М., 2004.
4. *Капустина, А.Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла [Текст] / Капустина А.Н. – СПб., 2001.
5. *Киселева, Т.Г.* Исследование доминирующей мотивации к участию в добровольческой деятельности [Текст] / Т.Г.Киселева // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психолого-педагогические науки). 2013. №2. С. 44–48.
6. *Киселева, Т.Г.* Психодиагностический инструментарий для оценки социальной одаренности [Текст] / Т.Г.Киселева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. №2. Том 19. С. 74–77.
7. *Кондратьев, М.Ю., Ильин, В.А.* Теория черт. Азбука социально-го психолога-практика [Текст] / Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. – М.: ПЕР СЭ, 2007.
8. *Лейтес, Н.С.* Психология одаренности детей и подростков. Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений [Текст]/ Лейтес Н.С. – М.: Академия, 2000.
9. *Пугачёв, В.П.* Ситуационная теория: руководство персоналом организации [Текст] / Пугачёв В.П. – М.: Аспект Пресс, 2002.
10. *Слуцкий, В.М.* Одарённые дети [Текст] / Слуцкий В.М. // Журнал «Одарённый ребенок» №3. – М.: Бурда, 2002.

Формирование социальной активности подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации

Аннотация: в статье проводятся результаты исследования проблемы и возможностей социализации, а также повышения социальной активности детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В качестве основного механизма, позволяющего стимулировать социальную активность, рассматривается креативность, творческие способности, которые реализуются в социальной сфере.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, подростки, социальная активность, креативность.

В настоящее время в России значительно обострилась проблема социальной дезадаптации детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. Участились случаи побегов из семей, реабилитационных центров и учебно-воспитательных учреждений. Наблюдается высокий уровень употребления психоактивных веществ и правонарушений со стороны несовершеннолетних.

Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1] определяет следующие категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС):

- дети, оставшиеся без попечения родителей;
- дети с ограниченными возможностями здоровья;
- дети – жертвы насилия;
- дети-инвалиды;

- дети из семей беженцев и переселенцев;
- дети-жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и технологических катастроф, стихийных бедствий;
- дети, оказавшиеся в экстремальных условиях;
- дети, отбывающие наказание в воспитательных колониях;
- дети, проживающие в малоимущих семьях;
- дети с отклонениями в поведении;
- дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях [1].

Обобщая все вышеназванные категории детей, можно говорить, что это дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств, которые они не могут преодолеть самостоятельно или с помощью семьи.

Государство решает эту проблему, создавая специальные реабилитационные центры, учебно-воспитательные учреждения, оказывая финансовую поддержку, но решается ли психологический аспект данной проблемы? Меняется ли восприятие жизни у детей в ТЖС?

В нашем исследовании мы рассматриваем подростков, потому что считаем эту возрастную категорию наиболее уязвимой, так как статус подростков не определен, они находятся между детством и взрослостью. Как говорил Л.С. Выготский, «... в структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного» [2, с. 152], следовательно, именно в этот период педагоги, психологи, вообще взрослые могут повлиять на формирование жизненных установок молодого человека, развить его социальную активность.

Ярославская научная школа, возглавляемая М.И. Рожковым [5, с. 9], рассматривает социальную активность как критерий, свидетельствующий о социализации личности. Проводимые Киселевой Т.Г. [3, 4] исследования позволяют утверждать, что участие подростков, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации, в общественно-полезной деятельности спо-

способствует становлению самосознания, развитию рефлексивно-оценочного компонента. Развивая именно эти качества, мы сможем помочь молодым людям, находящимся в ТЖС, войти в общество и найти в нем свое место.

В качестве экспериментальной гипотезы мы выдвинули предположение о том, что творчество, креативность, проявляемая в социальной сфере, может служить механизмом, позволяющим подросткам в ТЖС успешно справляться с трудностями, находить пути выхода из неблагоприятных ситуаций. На этапе констатирующего эксперимента мы проверяли предположение о достоверности отличий между подростками, находящимися в ТЖС, и подростками из семей с удовлетворительными условиями жизни. Мы предположили, что могут существовать отличия в развитии коммуникативных и организаторских способностей – как ведущих компонентов в структуре социальной активности, – а также в уровне креативных способностей, которые являются средствами, помогающими подросткам справляться с социально-психологическими последствиями ТЖС.

Для проверки гипотезы мы провели исследование с использованием теста креативности Торренса и опросника «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Сияевского, В.А. Федорошина. В исследовании анализировались следующие критерии – коммуникативные и организаторские способности, беглость и гибкость, оригинальность и разработанность идей.

Оригинальность мышления – это способность генерировать идеи, отличающиеся от очевидных и общеизвестных.

Гибкость мышления – это умение человека адаптироваться к изменяющейся ситуации и перестраивать свое поведение в соответствии с ней, находить разные пути решения поставленной задачи.

Разработанность – это, в свою очередь, способность доводить до конца данные задачи.

Беглость мышления – это способность генерировать большое количество идей, что помогает находить разные способы решения проблемных ситуаций, следовательно, эту характеристику можно считать одной из важных, помогающих подросткам справляться с социально-психологическими последствиями ТЖС.

Исследование проводилось на базе ГОУ ЯО «Техникума пищевой промышленности» Первую группу испытуемых составили подростки, находящиеся в ТЖС, причем отбор подростков в эту группу осуществлялся на основании объективных показателей – справки о доходах семьи, справки об отсутствии родителя или лица его заменяющего, справка об инвалидности и т. п. Комплектовать группу помогал заместитель директора техникума по воспитательной работе. Вторая группа – это подростки, находящиеся в удовлетворительной жизненной ситуации (УЖС).

Полученные результаты заставляют задуматься о многом. Во-первых, наблюдается высокая корреляция между коммуникативными и организаторскими способностями как у детей в ТЖС, так и у детей в УЖС. Опираясь на эти данные, можно говорить о том, что вне зависимости от наличия ТЖС или ее отсутствия молодым людям присущи стремление к общению, высокий уровень социальных контактов, желание занять лидерскую позицию в группе сверстников, т. е. характерные признаки подросткового возраста. Это неслучайно, т. к. такая модель поведения обусловлена тем, что ведущей деятельностью становится общение со сверстниками. Роль лидера или организатора в группе сверстников в значительной степени будет зависеть от сформированности коммуникативных способностей. Следовательно, сама по себе трудная жизненная ситуация не становится причиной снижения социальных контактов. Подростки в ТЖС также стремятся к интенсивному общению со сверстниками, и только в том случае, если они не находят поддержки среди про-социально направленных свер-

стников, они могут выбирать асоциальные компании для удовлетворения потребности в общении. Так как коммуникативные и организаторские способности имеют между собой прямую связь, то развивая одно качество у молодых людей, тем самым мы будем способствовать и развитию другого. Это обстоятельство мы учитывали при организации практических тренинговых занятий с подростками, направленных на формирование у последних коммуникативных и организаторских навыков, а также развитие творческих способностей, реализующихся в социальной сфере.

Была обнаружена достоверная связь между коммуникативными способностями и беглостью мышления. Однако данная связь является обратной, вследствие чего развитие одного из этих параметров приведет к снижению другого. Так, если подростки увеличивают сферу своего общения, то соответственно снижается глубина межличностных контактов, что ведет к некому отчуждению и поверхностному отношению к людям. Вероятно, это связано с тем обстоятельством, что, столкнувшись с ТЖС, подростки могут доверять только узкому кругу людей и, если им приходится взаимодействовать с большим коллективом, то они психологически закрываются.

У детей в УЖС аналогичной связи между данными параметрами не наблюдается, но существует связь между беглостью и гибкостью мышления. Это свидетельствует о способности молодых людей быстро устанавливать контакты с самыми разными людьми и в то же время уметь понимать собеседника, менять свое поведение в зависимости от ситуации. Дети в ТЖС менее гибки в этом плане и им проще ограничить контакты с человеком, чем попытаться найти компромисс. Следовательно, формируя у подростков, находящихся в ТЖС, способность к поиску компромисса, гибкость мышления, мы поможем им лучше справляться с ТЖС.

Следующая характеристика – оригинальность – обратно пропорционально связана с коммуникативностью. Мы можем

проследить тот факт, что чем больше у подростка развиты коммуникативные способности, тем меньше оригинальных идей он генерирует. Стоит предположить, что в результате общения с коллективом сверстников, подросток не пытается создать свою идею, а принимает некий общий коллективный стандарт, теряя тем самым, свою индивидуальность. У детей в УЖС наблюдается связь между оригинальностью и гибкостью. Соответственно здесь мы можем заметить, что дети из УЖС также поддерживают коммуникацию с другими людьми, но сохраняют оригинальность идей за счет умения проявлять пластичность мышления и поведения. Это же качество также помогает им в создании качественного завершенного продукта. В подтверждение этому выступает существующая связь между гибкостью и разработанностью у детей в УЖС.

Имеющаяся связь между беглостью и разработанностью у детей в УЖС является показателем синхронности выполнения поставленной задачи. Так, начатое дело они выполняют энергично и, в то же время, прорабатывая каждую деталь, доводят все до конца. У детей же в ТЖС связь с разработанностью отсутствует, что позволяет предположить, что этим подросткам труднее доводить начатое дело до конца, они бросают его, а родители не помогают проявить настойчивость.

В качестве компенсации у этих подростков выделяется связь между беглостью и организаторскими способностями. Отсюда мы можем сделать вывод, что свою активность по реализации того или иного дела, подростки из ТЖС стараются направить не на завершение дела, а на организацию и мобилизацию других людей, которые бы выполнили это задание или помогли выполнить. Однако чем выше у них будет проявляться беглость и стремление задействовать и привлечь всех имеющихся людей и средств, тем слабее и менее эффективными будут становиться организаторские способности самих подростков.

Таким образом, проанализировав полученные данные, мы пришли к выводу, что подростки в ТЖС, как и подростки

в УЖС, стремятся к общению, взаимодействию и проявлению творческой социальной деятельности. Но, как показали результаты исследования, существует ряд препятствий, а именно качества личности, формирование которых, по нашему мнению, приведет к снижению социальной активности молодых людей.

Результаты пилотажного исследования положены в основу программы тренинга по развитию всех вышеназванных качеств и навыков, позволяющих подросткам справляться с ТЖС.

Список литературы

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЭ РФот 24 июля 1998 г. N124-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

2. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет [Текст] / Кулагина И.Ю. // Ун-т Рос.акад. образования. 5-е изд. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 175 с.

3. Киселева, Т.Г. Исследование доминирующей мотивации к участию в добровольческой деятельности [Текст] / Т.Г. Киселева // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психолого-педагогические науки). 2013. №2. С. 44–48.

4. Киселева, Т.Г. Психодиагностический инструментарий для оценки социальной одаренности [Текст] / Т.Г. Киселева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. №2. Том 19. С. 74–77.

5. Рожков, М.И., Байбородова, Л.В. Организация воспитательно-го процесса в школе: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Рожков М.И., Байбородова Л.В. // М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 256 с.

МЕНЕДЖМЕНТ

О.В. Сельская

Статистические методы определения трудовых показателей и факторов, их определяющих, в системе управления человеческими ресурсами

Аннотация: Человеческие ресурсы рассматриваются как совокупность трудовых, интеллектуальных, творческих, предпринимательских способностей и нравственных качеств работников, рациональное формирование, использование и развитие которых обеспечивает эффективность и конкурентоспособность организациям в рыночной инновационной среде. При этом большое значение имеет применение методологических основ статистического анализа в любой сфере деятельности и, в частности, сфере использования человеческих ресурсов.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление, труд, производительность труда, количественные и качественные характеристики человеческих ресурсов.

В происходящей за последние десятилетия трансформации социально-экономических систем устойчивость развития общества определяется способностью к генерации инновационных, качественных сдвигов. Это означает беспрецедентное возрастание роли человека в воспроизводственных процессах, выдвигание на первый план проблемы развития человеческих ресурсов организаций.

Вместе с тем в последние годы, благодаря качественным изменениям взглядов на роль человека в системе общественного производства, смысловая нагрузка понятия «человеческие ресурсы» наполняется новым содержанием, акценты в котором смещаются в сторону более полного использования всех потенциальных и, прежде всего, интеллектуальных возможностей человека, т. е. человеческого потенциала.

Интересы успешного бизнеса, возрастающие требования к качеству человеческих ресурсов во всех сферах общественного производства в условиях трансформируемой экономики диктуют настоятельную необходимость разработки и использования современного подхода к управлению развитием человеческих ресурсов. Все предприятия, независимо от формы собственности, сталкиваются с проблемой проведения системных изменений в области управления развитием человеческих ресурсов. Все это означает, что совершенствование системы управления человеческими ресурсами в организациях, ее содержательной стороны и факторов эффективного функционирования приобретает как теоретическое, так и практическое значение.

В части практики большое значение имеет применение методологических основ статистического анализа в любой сфере деятельности и, в частности, сфере использования человеческих ресурсов.

Труд как целесообразная деятельность человека является составляющей частью всякой хозяйственной деятельности. Рабочая сила – это способность человека к труду, совокупность его физических и умственных способностей, применяемых в производстве. Реализация рабочей силы происходит в процессе труда [2]. Поэтому для характеристики экономической стороны трудовой деятельности в части использования человеческих ресурсов необходимо рассмотреть сущность экономического содержания труда.

Различные экономические теории по-разному оценивают трудовую деятельность с точки зрения экономического со-

держания труда. Так, марксистская теория выделяет личные и материально-вещественные факторы производства. При этом личным фактором считается индивидуальная и совокупная рабочая сила. Рабочая сила — единственный товар, способствующий возникновению новых товаров и услуг. Потребление в процессе производства товара «рабочая сила» сопровождается созданием новой стоимости [8, с. 158].

В научных трудах А. Смита и Д. Рикардо уделялось большее внимание человеку и его месту в трудовом процессе. В результате их исследований, сформировалась модель «экономического человека», который характеризовался следующими чертами [6, с. 315]:

- определение экономического поведения личным интересом;
- компетентность в собственных делах;
- учет классовых различий и ненадежности сегодняшнего благосостояния.

Дж. Милль рассматривал человека как индивида, стремящегося к получению богатства и способного эффективно оценивать оптимальность путей достижения данного богатства. Многие авторы уделяют внимание проблеме мотивации трудовой деятельности в увязке с потребностями людей (А. Маслоу); с экономической сущностью человека (Ф. Тейлор); с «социальной гигиеной» (Ф. Херцберг), т. е. в хороших условиях труда эффективность выше; с различными подходами к оценке человека в процессе труда (Д. Мак-Грегор) [1, с. 165].

Анализируя различные трудовые концепции, можно сделать вывод о том, что при всем различии подходов к определению сущности труда, его места и роли человека в экономической системе общества, к выделению тех причин, которые побуждают человека к труду, общим является признание труда как основы жизнедеятельности и развития человека и общества в целом.

Экономическое содержание труда характеризуется [9]:

– техническим уровнем средств и предметов труда, технологических процессов и уровнем организации производства, предъявляющим требования к производственным (в том числе трудовым) функциям;

– составом, особенностями и качеством производственных (в том числе трудовых) функций, предъявляющих требования к работнику;

– интеллектуализацией труда, предусматривающей насыщенность процесса труда новейшими достижениями науки и техники.

Важнейшими характеристиками содержания труда являются также соотношение расхода умственной и физической энергии, доля в труде творческих элементов и т. д.

Виды труда, сложившиеся в практике, дают разностороннюю характеристику содержания труда. Разнообразие видов труда зависит от его содержания и характера.

Содержание труда выражает распределение конкретных трудовых функций на рабочем месте и определяется совокупностью выполняемых операций. Эти функции предопределены развитием орудий труда, организацией труда, уровнем общественного и профессионального разделения труда, уровнем квалификации самого работника, уровнем развития производительных сил, способов соединений человеческого и вещественного элементов производства, т. е. раскрывают труд, прежде всего, как процесс взаимодействия человека с природой, средствами и предметами труда в процессе труда.

В оценке эффективности труда немаловажную роль играет статистическое исследование трудовых процессов. Аналитический метод нормирования труда основывается на изучении затрат времени методами хронометража, фотографии рабочего времени и проведения моментальных наблюдений. К этому вопросу обращается В. Грузинов. Он отмечает, что при нормировании труда устанавливают нормы времени и нормы выработки. По его мнению, норма времени – это необ-

ходимые затраты времени для выполнения единицы конкретной работы в определенных условиях исполнителями определенной квалификации; норма выработки отражает количество продукции, которое должно быть произведено в определенных условиях одним или несколькими исполнителями определенной квалификации в единицу времени или за единицу трудозатрат [3, с. 244].

Наиболее обобщающим показателем, характеризующим степень использования человеческих ресурсов, является производительность труда. Величина ее зависит не только от выработки рабочих, но и от удельного веса последних в общей численности промышленно-производственного персонала, а также от количества отработанных ими дней и продолжительности рабочего дня.

В экономической литературе предметом научной дискуссии является вопрос о соотношении закона экономии времени и закона повышения производительности труда. Одни экономисты считают, что повышающаяся производительность труда не является самостоятельным экономическим законом развития, а выступает составным элементом закона экономии времени. Другие утверждают, что закон повышения производительности труда и закон экономии времени представляют собой два органически взаимосвязанных и взаимодействующих, но различных закона, каждый из которых имеет свою сферу действия и функциональное назначение. Эта точка зрения выглядит наиболее правильной и научно обоснованной [2].

Во-первых, закон повышения производительности труда распространяется только на затраты живого труда, создающего продукт; он отражает использование рабочего времени и функционирует в сфере материального производства. Закон экономии времени распространяется на всю жизнедеятельность общества и каждого индивида.

Во-вторых, нельзя отождествлять функциональное назначение прошлого и живого труда, так как лишь затраты живого

труда служат источником вновь созданного продукта, новой стоимости.

Для ускорения темпов роста производительности труда необходимо наиболее полно использовать преимущества рыночной экономики, в условиях которой действие закона повышения производительности труда имеет безусловное значение.

Под факторами роста производительности труда следует понимать всю совокупность движущих сил и причин, определяющих уровень и динамику производительности труда. Факторы роста производительности труда весьма разнообразны и в совокупности составляют определенную систему, элементы которой находятся в постоянном движении и взаимодействии.

Следует отметить, что какие бы технические возможности ни открывались перед предприятием, оно не начнет работать эффективно без соответствующего человеческого ресурса. Вся деятельность на предприятии зависит от людей, от их квалификации, умения и желания работать. Люди должны работать в тесном взаимодействии, быть готовыми к выработке и реализации новых идей. Именно человеческий капитал является краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности.

Человеческие ресурсы или кадровый состав предприятия и его изменения можно оценить при помощи определенных количественных, качественных характеристик и показателей эффективности. Количественная характеристика человеческих ресурсов предприятия в первую очередь определяется такими показателями, как списочная, явочная и среднесписочная численность работников. Для определения численности работников за определенный период используется среднесписочная численность. Она применяется для расчета производительности труда, средней заработной платы, коэффициентов оборота, текучести кадров и ряда других показателей.

Качественная характеристика человеческих ресурсов предприятия определяется степенью профессиональной и ква-

лификационной пригодности его работников для достижения целей предприятия. Качественные характеристики персонала предприятия и качество труда оценить сложнее.

Человеческому ресурсу в отличие от всех иных ресурсов предприятия присущ волевой характер поведения. Каждый работник является личностью и требует соответствующего выполнения со стороны остальных работников.

Кадровая политика предприятия, состоящая в установлении отношений с работниками, включает такие направления деятельности, как определение потребности в рабочей силе по признакам количества и качества, формы включения работников в деятельность предприятия, контроль и оперативные усилия по совершенствованию использования работников в интересах целей предприятия. Имеют признание ряд принципов кадровой политики – изучение каждого работника, соблюдение равных отношений со всеми, обеспечение каждому возможности участвовать в делах коллектива.

Классификация персонала предусматривает разделение по профессиям, специальностями квалификации. Профессия определяется комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, требуемых для деятельности в определенной области хозяйствования. Специальность присуща отдельным направлениям в рамках профессии. Квалификация определяет уровень подготовки, позволяющей выполнять работы разной степени сложности или в разных по сложности условиях.

Для оценки количественного состава кадров предприятия используются показатели списочной, явочной и среднесписочной численности работников. Списочная численность работников предусматривает учет всех работников на определенную дату с включением тех, с кем в этот день был оформлен или расторгнут трудовой договор. Сотрудники, работающие неполный рабочий день и выполняющие трудовую деятельность на дому, также включаются в списочную численность. Учету подлежат все работники вне зависимости от их

участия в трудовом процессе, в том числе находящиеся в служебных командировках, в отпуске, на бюллетене по болезни, в декретном отпуске, выполняющие государственные или общественные обязанности, обучающиеся в учебных заведениях, находящиеся в прогуле. В списочной численности не учитываются совместители.

Явочная численность работников определяется по данным табельного учета списочного состава в определенный день, ежедневно, включая и находящихся в командировке. Она позволяет установить число работников, вышедших на работу, и распределение работников по сменам, что определенно показывает степень использования рабочих мест [6, с. 315].

Среднесписочная численность работников устанавливается за определенный отрезок времени (месяц, квартал, год) на основе данных табельного учета. При этом из списочной численности исключаются женщины, находящиеся в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребенком, лица, использующие отпуск без сохранения заработной платы и находящиеся на обучении в образовательных учреждениях.

Для характеристики движения рабочей силы рассчитывают и анализируют динамику следующих показателей [7, с. 272]:

коэффициент оборота по приему рабочих ($K_{пр}$):

$$K_{пр} = \frac{\text{Количество принятого на работу персонала}}{\text{Среднесписочная численность персонала}}$$

коэффициент оборота по выбытию ($K_{в}$):

$$K_{в} = \frac{\text{Количество уволившихся работников}}{\text{Среднесписочная численность персонала}}$$

коэффициент текучести кадров ($K_{т}$):

$$K_{т} = \frac{\text{Количество уволившихся по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины}}{\text{Среднесписочная численность персонала}}$$

Коэффициент постоянства состава персонала предприятия (Кп.с)

$$\text{Кп.с} = \frac{\text{Количество работников, проработавших весь год}}{\text{Среднесписочная численность персонала}}$$

Необходимо изучить причины увольнения работников (по собственному желанию, сокращению кадров, из-за нарушений трудовой дисциплины и др.).

Напряжение в обеспечении предприятия трудовыми ресурсами может быть несколько снято за счет более полного использования имеющейся рабочей силы, роста производительности труда и интенсификации производства, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, внедрения новой более производительной техники, усовершенствования технологии и организации производства. В процессе анализа должны быть выявлены резервы сокращения потребности в трудовых ресурсах в результате проведения вышеперечисленных мероприятий.

Если предприятие расширяет свою деятельность, увеличивает производственные мощности, создает новые рабочие места, то следует определить дополнительную потребность в трудовых ресурсах по категориям и профессиям и источники их привлечения.

Резерв увеличения выпуска продукции за счет создания дополнительных рабочих мест определяется умножением их прироста на фактическую среднегодовую выработку одного рабочего [8, с. 158]:

$$P\uparrow\text{ВП} = P\uparrow\text{КР} \times \text{ГВ}_\phi,$$

где $P\uparrow\text{ВП}$ – резерв увеличения выпуска продукции; $P\uparrow\text{КР}$ – резерв увеличения количества рабочих мест; ГВ_ϕ – фактическая среднегодовая выработка рабочего.

Полноту использования человеческих ресурсов можно оценить по количеству отработанных дней и часов одним из

работников за анализируемый период времени, а также по степени использования фонда рабочего времени.

Фонд рабочего времени (Т) зависит от численности рабочих (ЧР), количества отработанных дней одним рабочим в среднем за год (Д) и средней продолжительности рабочего дня (П):

$$T = \text{ЧР} \times \text{Д} \times \text{П}.$$

Влияние факторов на его изменение можно установить способом абсолютных разниц [5, с. 201]:

$$\begin{aligned}\Delta T_{\text{чр}} &= (\text{ЧР}_{\text{ф}} - \text{ЧР}_{\text{пл}}) \cdot \text{Д}_{\text{пл}} \cdot \text{П}_{\text{пл}} = \\ \Delta T_{\text{д}} &= (\text{Д}_{\text{ф}} - \text{Д}_{\text{пл}}) \cdot \text{ЧР}_{\text{ф}} \cdot \text{П}_{\text{пл}} = \\ \Delta T_{\text{п}} &= (\text{П}_{\text{ф}} - \text{П}_{\text{пл}}) \cdot \text{Д}_{\text{ф}} \cdot \text{ЧР}_{\text{ф}}.\end{aligned}$$

Для выявления причин целодневных и внутрисменных потерь рабочего времени сопоставляют данные фактического и планового баланса рабочего времени. Они могут быть вызваны разными объективными и субъективными обстоятельствами.

К таким обстоятельствам могут быть отнесены: дополнительные отпуска с разрешения администрации, заболевание рабочих с временной потерей трудоспособности, прогулы, простои из-за неисправного оборудования, машин, механизмов; отсутствие работы, сырья, материалов, электроэнергии, топлива и т.д. Каждый вид потерь анализируется подробнее, особенно те, которые зависят от предприятия. Уменьшение потерь рабочего времени по причинам, зависящим от трудового коллектива, является резервом увеличения производства продукции, которая не требует дополнительных капитальных вложений.

Снижение трудоемкости производства продукции является важнейшим и неисчерпаемым резервом повышения производительности труда, связанным с комплексной механизацией и автоматизацией производства, внедрением новой и модернизацией действующей техники, совершенствованием тех-

нологических процессов и организации производства, внедрением научной организации труда.

Как было сказано выше, о степени использования рабочего времени можно судить по изменениям показателей часовой, дневной и годовой производительности труда, между которыми имеется непосредственная связь. Рост часовой производительности труда в целом зависит от снижения трудоемкости производства продукции.

Рост же дневной производительности труда зависит, кроме того, от сокращения внутрисменных потерь рабочего времени, а повышение годовой производительности труда – еще и от уменьшения невыходов на работу по причинам целодневных простоев, отпусков с разрешения администрации, дней болезни в течение года и др.

Выявление и использование резервов фонда рабочего времени предполагает установление причин нерационального его использования и разработку мероприятий по сокращению его потерь. Изысканию резервов улучшения использования рабочего времени в большей мере способствует правильная постановка планирования рабочего времени и учета его потерь.

Производительность труда является важнейшим экономическим показателем, который служит для определения результативности (продуктивности) трудовой деятельности как отдельного работника, так и коллектива предприятия. Она измеряется либо 1) количеством продукции в единицу времени, либо 2) количеством времени на единицу продукции. Благодаря повышению производительности труда экономятся трудовые ресурсы, удешевляется производство, растет богатство общества.

Для характеристики производительности труда в промышленности используют ее прямые разновидности: индивидуальную и общественную, а также обратный показатель – трудоемкость продукции (о чем было сказано выше).

В экономической практике уровень производительности труда характеризуется через показатели выработки и трудо-

емкости. Выработка (W) продукции в единицу времени измеряется соотношением объема произведенной продукции (q) и затратами (t) рабочего времени (среднесписочная численность): $W=q/t$. Это прямой показатель производительности труда. Обратным показателем является трудоемкость:

$$t = t/q, \text{ откуда } W = 1/q$$

Система статистических показателей производительности труда определяется единицей измерения объема произведенной продукции. Эти единицы могут быть натуральными, условно-натуральными, трудовыми и стоимостными.

В зависимости от того, чем измеряются затраты труда, различают следующие уровни его производительности [4, с. 333].

$$\text{Средняя часовая выработка} = \frac{\text{объем произведенной продукции}}{\text{число человеко-часов, отработанных в течение данного периода}}$$

Средняя часовая выработка показывает среднюю выработку рабочего за один час фактической работы (исключая время внутрисменных простоев и перерывов, но с учетом сверхурочной работы).

$$\text{Средняя дневная выработка} = \frac{\text{объем произведенной продукции}}{\text{число человеко-часов, отработанных всеми рабочими предприятия}}$$

Средняя дневная выработка характеризует степень производственного использования рабочего дня.

$$\text{Средняя месячная выработка} = \frac{\text{объем произведенной продукции}}{\text{среднесписочное число рабочих (промышленно- производственного персонала)}}$$

В этом случае в знаменателе отражаются не затраты, а резервы труда.

Все внутрипроизводственные резервы роста производительности труда целесообразно подразделить еще на два вида:

трудообразующие и трудосберегающие. К числу трудообразующих резервов следует относить улучшение использования фонда рабочего времени и повышение интенсивности труда до уровня средней нормальной путем уплотнения рабочего времени. К числу трудосберегающих резервов следует относить все резервы, связанные с сокращением трудоемкости производства продукции.

Таким образом, можно утверждать, что эффективное использование человеческих ресурсов определяет непосредственно характер труда. Именно характер труда позволяет рассматривать труд с точки зрения общественных условий производства; форм и методов привлечения человека к труду; типа общественной формации; отношения работников к труду.

Список литературы

1. Балдин К.В. Риск-менеджмент. – М.: Гардарики, 2008.
2. Горфинкель В.Я. Экономика организации. – М.: Юнити, 2008. – 224 с.
3. Грузинов В.П. Экономика предприятия. – М.: Банки и Биржи, ЮНИТИ, 2008.
4. Иванов Ю.Н. Экономическая статистика. – М.: ИНФРА-М, 2009.
5. Мелкумов Я.С. Социально-экономическая статистика. – М.: ИНФРА-М, 2010.
6. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2007.
7. Поршнева А.Г. Управление организацией. – М.:Норма, 2008.
8. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – Мн.: Новое знание, 2008.
9. Фатхутдинов Р.А. Организация производства. – М.: Владос, 2008. – 185 с.

А.В. Скворцова

Функционирование системы предпринимательства в сфере сервиса

Аннотация: В статье раскрываются вопросы взаимозависимости различных функций и видов деятельности санаторно-курортных комплексов и проектирования их системы.

Ключевые слова: предпринимательство, модель предпринимательно-ориентированной системы управления, структура санаторно-курортных комплексов.

В рыночной системе управления предпринимательство воздействует на все рычаги комплексно, что способствует продвижению продукции (услуг) по всей цепи движения от производителя к потребителю.

Присущая предпринимательству комплексность находит свое отражение в его функциях, к которым относятся:

- аналитическая, которая включает изучение рынка, потребителя, конкурентов, продукта и внутренней среды учреждений;

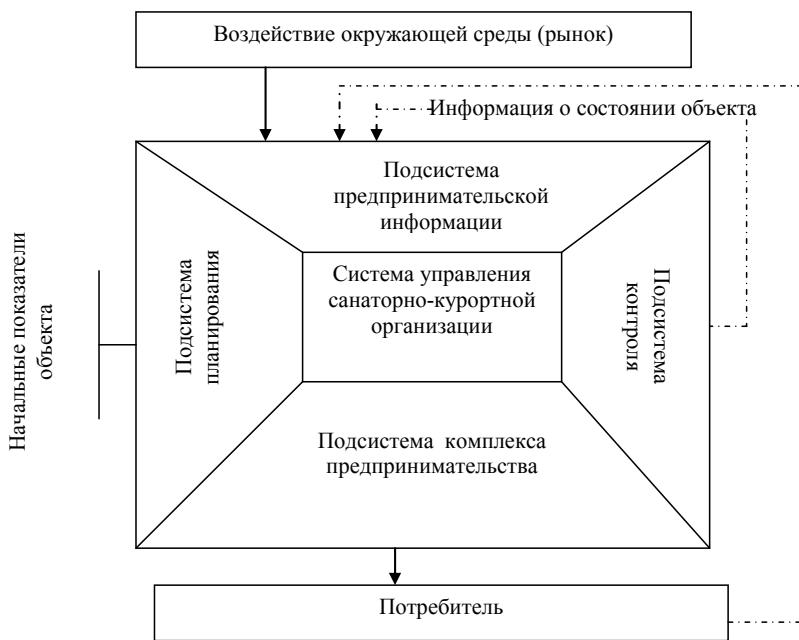
- маркетинговая – для изучения рынка;

- управления и контроля, куда относятся организация стратегического и оперативного планирования санаторного учреждения, коммуникативная политика внутри предприятия, контроль за реализацией планов и др.

Современный подход к предпринимательской сфере признает взаимозависимость различных функций и видов дея-

тельности санаторно-курортных комплексов, и в свете этой посылки при проектировании системы учреждений необходим учет ориентированной взаимозависимости его информационной и других обеспечивающих подсистем.

Возможный вариант модели предпринимательско-ориентированной системы управления санаторно-курортной сферы представлен на рисунке.

—▶ — Контур прямой связи - - - - -▶ — Контур обратной связи

Рисунок. Модель предпринимательско-ориентированной системы управления санаторно-курортным комплексом

Успешное функционирование системы предпринимательства санаторного комплекса возможно только на основе реализации базовых принципов системности [2]: подчиненности всей системы определенным условиям, взаимозависимости составных частей системы и структурированности системы.

Структурированность системы предстает на поверхности явлений в виде организационной структуры предприятия, того места, которое занимает в нем подразделение предпринимательства, и его внутренней структуры.

По определению Дж. Эванса и Б. Бермана: «организация предпринимательства – это структурное построение для управления функциями, устанавливающее подчиненность и ответственность за выполнение тех или иных задач»[1].

Организационные принципы построения структуры управления санаторно-курортных комплексов в целом, а также отдельных его подразделений, в том числе подразделений предпринимательства, играют важную роль в процессе реализации стратегических целей. Организация предпринимательства рекреационных санаторно-курортных учреждений является составной частью общей структуры управления, но ее нельзя рассматривать как обособленный элемент и подходить к ее созданию упрощенно.

Принятие предприятием управления в качестве предпринимательской стратегии неизбежно вызывает изменение подходов и приемов создания и функционирования организационной структуры санатория. Это вызвано тем, что меняется приоритет интересов и задач во внутренней и внешней среде деятельности санаторных комплексов, появляются новые информационные потоки, меняется система ответственности на предприятии и, как следствие, появляется подразделение, полностью отвечающее за адекватность потребностям рынка возможностей.

Предпринимательство как функция связи санаторно-курортных комплексов с рынком основывается на комплексном и стратегическом подходе к разрешению традиционных проблем. Организационные структуры, пригодные для оперативного руководства, могут не отвечать критериям, необходимым для реализации стратегии.

Учет интересов потребителей в предпринимательстве базируется на принципе сегментации. Определение целевых

рынков, сегментов потребителей с заданными характеристиками предполагает специфический подход к управлению. Выделенные критерии требуют обязательного управления при формировании организационной структуры предприятия и подразделений предпринимательства.

Предпринимательские службы чаще, всего формируются по функциональному или дивизиональному принципу. Для функциональных структур характерно распределение персонала по функциональным блокам.

В предпринимательстве функциональными блоками могут быть исследовательский отдел, отдел планирования и анализа, отдел сбыта, отдел продвижения.

Такая структура более удобна, а потому и наиболее характерна для малых и средних предприятий, выпускающих ограниченный ассортимент продукции. Большинство учреждений размещения оптимально подходят под эти условия, поскольку производят достаточно однородный продукт, документируемый в виде санаторно-курортной путевки. Так как кадровые возможности санаторно-курортных учреждений ограничены, на практике за каждую функцию отвечает один руководитель. Однако отдел реализации обычно имеет нескольких сотрудников вне штата на договорных условиях.

Дивизиональные структуры предпринимательства группируются в подразделениях по одному из признаков: продуктовому, региональному, потребительскому. В курортном предпринимательстве более применимы дивизиональные структуры не в чистом, а в смешанном виде.

Продуктовая стратегия может иметь место в различных курортных объединениях, когда имеется необходимость организации отдела продаж путевок каждого входящего в объединение.

В этом случае необходимо разграничение функций между службами предпринимательства отдельных отделов санатория и всего объединения. Региональная структура службы предпринимательства создается, когда работа в отдельных

регионах имеет свою специфику или в службе предпринимательства санаторно-курортных комплексов имеются отделы, в силу каких-либо причин ориентированные на сбыт в определенных регионах.

Часто такими региональными представителями могут быть агенты на контрактной основе вне основного штата организации. Мы считаем, что основным недостатком всех дивизиональных структур является увеличение затрат на выполнение одних и тех же видов работ и возможности дублирования маркетинговых мероприятий, отсутствие четкой иерархии отношений и гибкого приспособления к изменениям внешней среды.

Потребительская структура может иметь место в случае специализации отдела предпринимательства по отдельным группам потребителей (корпоративным клиентам, розничным продажам).

На основе изучения литературных источников выделяют два типа организационных структур: проектные и матричные.

Проектные структуры имеют временный характер путем делегирования в проектную группу специалистов из разных функциональных подразделений. Этот тип характерен для научно-исследовательских и проектных институтов и реально в курортном предпринимательстве не встречается.

В матричных структурах состав проектной группы подчинен как руководителю группы, так и руководителю того функционального подразделения, в котором они состоят. Эти структуры также более характерны для научно-исследовательских, консалтинговых, финансовых организаций, отдельных отраслей промышленности.

В процессе своей деятельности служба предпринимательства тесно взаимодействует с другими подразделениями санаторно-курортного комплекса.

Мы считаем, что при организации предпринимательской структуры санаторно-курортных комплексов необходимо

соблюдение основных принципов ее построения: простота; эффективная система связей между подразделениями; малозвенность; гибкость и приспособляемость.

Список литературы

1. *Балабанов, И.Т.* Экономика туризма / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанов. Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2000.
2. *Ветитнев, А.* Модель удовлетворенности потребителей качеством санаторно-курортных услуг / А. Ветитнев // Стандарты и качество. 2004. №7.

ИСТОРИЯ

Ю.А. Зюзин

Норманская теория. Мифы и реальность

Аннотация: Статья посвящена развенчиванию мифа Норманской теории о роли скандинавских народов в образовании русской государственности. Автор раскрывает историю этого мифа и причины его возникновения. Объектом изучения становятся труды Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлецера. В своей критике норманизма автор опирается на исследования известных российских и зарубежных ученых, живших как во времена возникновения норманизма, так и в наши дни. Также показывается актуальность этой темы сейчас в связи с политической подоплекой этого мифа.

Ключевые слова: норманизм, норманская теория, Радзивилловская летопись, «Повесть временных лет», Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлецер, варяги, Рюрик, Синеус и Трувор, Рослаген, Киевская Русь.

До сих пор не затихают споры, вызванные так называемой норманской теорией – теорией о возникновении государственности у восточных славян. Норманисты пытаются лишить славян права на создание своего государства и даже права на названия «рус» и «русский», приписывая происхождение этих слов скандинавам. Чтобы разобраться, откуда и когда появилась эта теория и почему она так поддерживается опреде-

ленными кругами, нужно, прежде всего, взглянуть на «отцов основателей» этого учения.

Итак, норманизм возник в 30–40-е годы XVIII века во времена так называемой бироновщины, когда многие высшие должности при дворе были заняты дворянами немецкого происхождения. В результате засилья иностранцев весь первый состав Российской Академии наук был укомплектован немецкими учеными. Активно развивали теорию норманизма немецкие ученые Г.З. Байер и Г.Ф. Миллер, выполняя социальный заказ своих высокопоставленных соотечественников. Позже к ним присоединился А.Л. Шлетцер.

Одним из первых борцов с лженаучной теорией был М.В. Ломоносов.

Норманистам, делающим особый упор на то, что М.В. Ломоносов не был профессиональным историком, и тем самым исключая его из исторической науки, следует напомнить, что профессиональными историками не были и другие наши выдающиеся историки, такие как В.Н. Татищев и Н.М. Карамзин. Что же, их норманисты тоже прикажут «на законных основаниях» исключить из исторической науки (такие действия, кстати сказать, уже не раз предпринимались в отношении антинорманиста В.Н. Татищева) [1, с. 130]. И прикажут именно те, чьи имена, судя по их работам, не только в памяти потомков, но даже в памяти современников не оставят никакого следа. След же М.В. Ломоносова в науке, в том числе исторической, никогда не сотрется. Ибо он слишком глубок и значим.

Профессиональными историками не были и немецкие ученые-норманисты Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлетцер, которых в обязательном порядке противопоставляются «неисторику» Ломоносову. Так, у Миллера за плечами были только гимназия и два незаконченных университета, в которых им был проявлен интерес не к истории, а к этнографии и экономике. Недоучившийся студент, допущенный «для сочинения» академической газеты «Санкт-Петербургские ведомости», из-

даваемой на немецком языке, не имея никаких исторических работ, «не будучи, – как подытоживал Шлецер, – ничем еще известен публике и не зная по-русски...», стал профессором истории Петербургской Академии наук. Причем стал профессором вопреки мнению всех академиков – а ими тогда были исключительно иностранцы, в основном немцы – и только благодаря настойчивости своего покровителя Шумахера. Только в 1731 году, констатировал Миллер, «у меня исчезла надежда сделаться его зятем (*Шумахера*. – Авт.) и наследником его должности. Я счел нужным проложить другой ученый путь – это была русская история...».

Г.З. Байер и А.Л. Шлецер хотя и имели университетское образование, но это образование не могло им дать, несмотря на все уверения сторонников норманизма, никакой «специальной исторической подготовки» по причине ее отсутствия в их время в программах западноевропейских университетов. На богословских факультетах, на которых они учились, можно было ознакомиться лишь с библейской историей. Там же они подготовили диссертации: Г.З. Байер по теме «О словах Христа: или, или, лима, савахфани», А.Л. Шлецер – «О жизни Бога». Историческими эти диссертации трудно назвать.

В 2012 г. Л.П. Грот убедительно показала, как шведские историки, ведя с Г.З. Байером активную переписку, наставляли его в шведской и в русской историях, подсовывая ему в качестве источников фантазии Ю. Магнуса, О. Рудбека, О. Верелия, а также собственные измышления. А Байер безоговорочно принял все фантазии о летописных варягах, представленные ему шведскими коллегами, за истину и озвучил их в своей статье *DeVaragis*.

Байер, можно сказать, весьма оправдал надежды своих шведских коллег-пропагандистов лжеваряжского величия Швеции. Один из шведских корреспондентов Байера, крупный деятель шведской культуры Эрик Бенцелиус в письме к своему брату писал, что у него заранее слюнки текут от пред-

вкушения прочтения статьи Байера («kommernigatthvaslasim unnen»).

Основным источником для написания истории древней России является летопись, а точнее, летописный свод, носящий название «Повесть временных лет...» (ПВЛ). Автором ее считается некто Нестор, родившийся якобы в середине XI века. Доходит летопись Нестора до событий 1113 года. Оригинал (подлинник) не сохранился!

После пожара 1812 года в Москве Радзивилловская версия летописи считается самой древнейшей версией. Современным историкам нужно озаботиться при работе с источниками на предмет вклеек, подтирок, вписываний и так далее, сделанных в другое время или другой рукой. Поскольку Радзивилловская летопись является самой древней версией ПВЛ, то исследование ее страниц должно представлять особый интерес. Данную версию подвергли тщательному анализу, но не историки, а математики Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко, которые обнаружили удивительные вещи! Свои открытия они изложили в книге «Империя» [2, с. 128].

Авторы обнаружили «редактирования» указанной рукописи. Ниже излагаются результаты их работы.

Начнем с того, что нумерация листов рукописи, наряду с церковно-славянской, идет сначала латинскими буквами (три первых листа пронумерованы буквами «а», «b», «с»), а затем арабскими цифрами. Таким образом, рукопись пронумерована вполне естественным для XVIII века способом. Но такая арабская нумерация выглядела бы странно для летописи, составленной на Руси в XV веке. Ведь до середины XVII века в русских рукописях и книгах употребляли, исключительно церковно-славянскую нумерацию.

Мы также видим, что в Радзивилловской рукописи имеются определенные дополнения или утраты. Почти все развороты первых двух тетрадей разорваны пополам, поэтому особые подозрения вызывает именно эта часть рукописи. Мы ви-

дим отсутствие одного листа в первых двух тетрадах, например, не находим листа с церковно-славянским номером 8. Также отсутствует один лист в первых двух тетрадах, т.е. лист с церковно-славянским номером 16 есть, однако он является по счету пятнадцатым листом в рукописи, но он должен быть последним листом 2-й тетради, т.е. шестнадцатым.

Если доверять описанию, то в первой тетради имеется шесть листов, и значит, что в тетради не хватает двух листов. Но, как мы видели, в совокупности двух тетрадей не хватает только одного листа. Получается, что два листа были потеряны, а один вставлен. Отсюда выходит, что первая или вторая тетрадь – места рукописи, где имеются следы определенных изменений.

На трех листах церковно-славянские номера были сдвинуты вперед на единицу, освобождая тем самым место для церковно-славянского номера «девять». Это место занял другой лист. При таком сдвиге номеров получается: два листа с церковно-славянским номером 12 – «родным» и переправленным из 11. Но в рукописи остался только лист с переправленным номером. «Лишний» лист с «родным» церковно-славянским номером «двенадцать» был, по-видимому, просто удален.

Его отсутствие подтверждает смысловой разрыв. Лист с церковно-славянским номером «тринадцать» начинается с киноварной красной буквы. А на предыдущем листе, после переправки трех церковно-славянских номеров – предложение не закончено. При удалении листа постарались, чтобы смысловой разрыв получился менее заметным. Однако полностью скрыть не смогли. Поэтому современные специалисты указывают на данное странное место и вынуждены уточнять, что в начале тринадцатого листа киноварная буква вписана случайно.

Главной же целью подлога было освобождение места для листа с церковно-славянским номером 9, который был исправлен на церковно-славянское 10.

Итак, найдено место в рукописи, куда был добавлен лист. Это – лист с церковно-славянским номером 9 и арабским номером 8. Этот лист явно отличается от остальных своим видом. Его углы наиболее изодраны. Он, несомненно, является отдельным листом, а не частью целого разворота. Сведения, изложенные на нем, посвящены знаменитому призванию варягов на Русь. То есть – основа знаменитой норманской теории. По сути дела, именно вокруг этого листа и ломаются копья спора до сих пор. Если же убрать этот лист из рукописи, то норманская теория полностью теряет свою основу. Рюрик становится просто первым русским князем, как на этом настаивал М. В. Ломоносов.

Вклеив лист с церковно-славянским номером 9, т. е. с арабским номером 8, фальсификатор обосновал фундаментальный подлог о якобы призвании князей с северо-запада, который потом превратился в якобы современную Скандинавию. Вклеив один лист, фальсификатор заготовил место для второго, который вскоре будет «найден». На вклеенном листе с арабским номером 8 и с церковно-славянским 9 к одному из его ободранных углов приклеена «интересная» записка со следующим текстом: «... перед сим недостает целого листа». Написана она, как объясняют нам историки, не то манерой письма конца XVIII века, не то XIX века.

Итак, нам сообщают, что якобы здесь пропущен лист. Берем Радзивилловскую рукопись и изучаем текст. Однако, как ни странно, никакого смыслового разрыва в этом месте нет. Предыдущий лист заканчивается точкой. Последнее предложение на этом листе полностью закончено. Следующий лист начинается с заглавной киноварной буквы. То есть начинается новая мысль, которую можно полностью считать естественным продолжением предыдущей.

Что же нам сообщает данный лист? Написана на нем ни много, ни мало – вся глобальная хронология древней русской истории и ее связь с мировой («скалигеровской») хронологи-

ей. Поэтому с полным основанием этот «удачно найденный» лист можно назвать хронологическим. Вот о чем здесь сообщается: «В лето 6360, индикта 8, наченшу Михаилу царствовати, и начапрозыватися Русская земля. О сем боуведахом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьград, яко же пишет в летописании греческом, тем же отселе и почнем, и числа положим, яко от Адама до потопа лет 2242;...

а первого лета Михаила сего до первого лета Олга, русскаго князя, лет 29;

а от первого лета Олгова, понеже седе в Киеве до 1 лета Игорева лет 31;

а первого лета Игорева до 1 лета Святославля лет 83; а первого лета Святославля до 1 лета Ярополча лет 28; Ярополк княжи лет 8; а Володимеркняжи лет 37; а Ярослав княже лет 40;

тем же от смерти Святославля до смерти Ярославле лет 85; а от смерти Ярославля до смерти Святополче лет 60...» [3, с. 236].

Здесь изложена вся хронология Киевской Руси в ее связи с Византийской, Римской хронологией.

Если этот лист убрать, то русская хронология «Повести временных лет» повисает в воздухе и лишается привязки к всемирной скалигеровской истории. Тогда открываются возможности для самых различных интерпретаций приведенных в ней дат.

Можно сделать вывод, что имеющийся сегодня древнейший из всех вариантов ПВЛ – Радзивилловский – был изготовлен лишь в начале XVIII века. Его страницы содержат следы грубой работы фальсификатора, вырвавшего один лист, вставившего лист с текстом о призвании варягов и подготовившего место для вставки якобы потерянного «хронологического листа». Русская история «привязывалась» по датам к хронологии всемирной истории, утвердившейся в западноевропейской науке.

Но и при всех потугах «доработать источники» у фальсификаторов нет никаких шансов интерпретировать историю в своих интересах.

По версии некоторых норманистов существует прямая связь с именем Русь и шведской областью Рослаген. Проблема, однако, в том, что к моменту выхода Древней Руси на историческую арену (IX в.) данной области Швеции просто не существовало.

По исследованиям современных шведских ученых, уровень моря в районе, где сейчас расположен Рослаген, был минимум на 6–7 м выше нынешнего. Даже в XI – XII вв., как пишет исследовательница из Упсалы Карин Калиссендорф, уровень моря был на 5 м выше, чем сейчас. Нынешнее озеро Мэларен было открытым заливом моря, а значительная часть береговой полосы – островками, более или менее выступавшими из воды [4, с. 88].

Древнерусские летописи совершенно однозначно говорят о том, что Русь в Восточной Европе существовала и до призвания варягов. Норманисты утверждают, что в ПВЛ (в Радзивилловском варианте) есть фраза: «Рѣшарусичюд(ь), и словене, и кривичи, и вси», и здесь следует видеть падежную форму: сказали кому? Ответ напрашивается сам – Руси. Однако никакого падежного окончания в Радзивилловской летописи нет, а есть мн. ч. руси наряду со словени, кривичи. Можно провести аналогию с Никоновской летописью, где сказано, например: «Роди же нарицаемые Руси, иже и Кумани». То есть название народа русь могло быть и в форме мн. числа руси или, как нам более привычно, – русы.

Утверждение норманистов, что сами варяги были скандинавами, тоже весьма спорное. Значительную часть раннего Средневековья составляла история народа варинов (варягов) – древнего народа на южнобалтийском побережье, обладавшего развитыми традициями мореходства и торговли, народа, участвовавшего в качестве постоянного союзника англов в заселении Британских островов, а также народа, использовавшего новые пути из Балтии на север Западной Европы вдоль западного побережья Скандинавского полуострова.

Миграции славян в Балтийском регионе были не только миграциями славянского населения, но и распространением своей культуры и языка среди своих союзников варингов (варягов). Однако любые преобразования вызывают размежевания в обществе, где они происходят, и часть населения покидает родные места – так было всегда. Поэтому логичным представляется предположение, что часть варингов (варягов) переселялась в течение VI в. с южнобалтийского побережья севернее, на острова Балтийского моря и на южное побережье Скандинавского полуострова. Приток этого населения в Скандинавию и мог дать толчок в развитии судостроения на Готланде и появлении парусных судов, что запечатлелось в изображениях на каменных стелах. Местное население, использовавшее в течение столетий гребные суда, владело опытом использования местной акватории, а пришельцы были необходимым дополнительным человеческим ресурсом со знаниями о парусном флоте.

Датский археолог Юханнес Бренстед, отмечая данный факт, сильно недоумевал по его поводу: «Археологические находки в Скандинавии рассказывают нам о больших открытых гребных ладьях (roddbaten) без паруса и со слабо выраженным килем, таких, например, как судно из Ньюдама (Nydambeten) из Южной Ютландии. Другие скандинавские археологические памятники, например рисованные камни Готланда, показывают, как парус в период, следующий за эпохой Великого переселения народов, постепенно проникает в Скандинавию и в течение VI–VIII вв. медленно совершенствуется, пройдя путь от небольших и неуклюжих четырехугольных кусков ткани, прикрепленных к одной-единственной мачте, до парусов на больших роскошных парусниках викингов. Это очень странно, что парус пришел в Скандинавию так поздно» [5, s. 14]. О появлении паруса в Скандинавии только примерно за столетие до эпохи викингов (т. е. на рубеже VII–VIII вв.) говорит и датская исследовательница Э. Роэсдаль [6, с. 23].

Так можно ли после этого утверждать, что варяги – это скандинавы, пришедшие на Русь?

А с братьями призванного варяжского князя Рюрика Синеусом и Трувором (*sinehusi thruvaring*) норманисты вообще загнали себя в тупик и довели все до абсурда.

Если согласиться с концепцией летописного повествования (по мнению ряда норманистов), то «*sinehus*» переводится, как «его род», а «*thruvaring*» – «верная дружина», и, таким образом, получается, что Рюрик обосновался в Новгороде, «его род» — в Белоозере, а его «верная дружина» — в Изборске [7, с. 201].

В.В. Фомин развил эту мысль и показал, что если принять данную концепцию норманистов, то еще более нелепым выглядит известие Сказания о призвании варягов: «По двою же лету Синеусумре и братъ его Трувор; и прия власть Рюрик», которое должно было бы означать: «Два года спусти умерли «его род» и его «верная дружина». Рюрик, таким образом, остался как перст один, буквально разом потеряв всех, с кем он пришел на Русь, – и «свой род», и свою «верную дружину», и непонятно, каким «мужем своим» он начал затем раздавать «грады»» [8, с. 97].

Современная шведская наука постепенно демифологизируется, особенно в последние 20 лет. Она дает достаточно точные данные процесса складывания государственности в Швеции. Согласно исследованиям шведских историков начало процесса складывания шведской государственности относится к XI в., а завершение – к концу XIII в. В рамках этого процесса в Швеции под властью одного короля должны были объединиться земли народа свеев (район Уппсалы – современного Стокгольма) и народа гетов (от современного Гетеборга до восточной Ботнии). Следовательно, для того чтобы, условно говоря, объединить эти земли, т.е. Стокгольм с Гетеборгом, под властью одного короля, шведам потребовалось три столетия!

Как проходил аналогичный процесс в древнерусской истории? Согласно ПВЛ в год 862 произошло призвание Рюрика с братьями к предкам новгородцев, а в год 882 «съде Олег княжа въ Киевъ...». Иначе говоря, объединение древнерусских земель под властью династии Рюриковичей от Приильменя до Поднепровья, т. е. от Балтики до Черного моря, произошло за пару десятилетий!

А ведь именно шведам норманисты приписывают основную роль в создании государственности в Древней Руси. Интересно, как это они сумели сделать, если в самой Швеции своего государства еще не было и строилось оно на протяжении столетий, а на Руси шведы сумели справиться с этой сложной задачей за двадцать лет!?

Остаются вопросы: почему норманизм не исчез и кому он выгоден?

Норманизм – это не безобидная трактовка истории и не кабинетный спор ученых мужей – это серьезное идеологическое оружие геополитических конкурентов России. Еще германские нацисты пытались оправдать свою агрессию и зверства на захваченных землях, опираясь на тот же норманизм. Ближайший приспешник Гитлера Гиммлер заявлял: «Этот низкопробный людской сброд, славяне, сегодня столь же не способны поддерживать порядок, как не были способны много столетий назад, когда эти люди призывали варягов, когда они приглашали Рюриков» [9, с. 359].

В 2011 г. ученый из Дании Д. Линд назвал современных российских антинорманистов «националистами советского стиля» [10, с. 221]. Господин Линд был очень рассержен, что они желают освободить российскую историю от скандинавов. Зато он очень лестно отзывался в адрес археологов-норманистов, которые оккупируют нашу историю теми же скандинавами. Теперь неудивительно, что «Рюриково городище» входит в перечень ЮНЕСКО, рекомендованный для посещения маршрута «По дорогам викингов». В том же 2011 году, по сообщению

журналистки Е. Цинклер, опубликованному в «Российской газете», принято решение о создании археологического музея «Княжая гора» на Передольском погосте, рядом с новгородскими сопками IX–X вв., который будет носить древнескандинавский характер. Причем, подчеркивает журналистка, «давний интерес скандинавских историков к Передольскому погосту вылился в ощутимую финансовую поддержку будущего музея. По словам главы Центра археологических исследований Сергея Трояновского, скандинавско-славянский проект получит от Европейской комиссии по культурному развитию грант размером в 300 тысяч евро» [11].

Итак, мы видим, что борьба с таким антинаучным явлением, как норманизм, не угасла, а приобретает на основе современных реалий еще более ожесточенный характер. Поэтому дело каждого честного историка, археолога, лингвиста упорно бороться за правду истории и величие своей страны.

Список литературы

1. *Гагин И.А.* Очередное покушение на В.Н. Татищева // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2. – Липецк, 2008. С. 119–130.
2. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Империя. – СПб., 1996.
3. Радзивиловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. ред. М.В. Кукушкина. – СПб.: Глагол; – М.: Искусство, 1994.
4. *Karin Calissendorf*, arkivarie vid Ortnamnarkiveti Uppsala, OrtnamniUppland. – Stockholm, 1986. S.II.
5. *Bronsted J.* Vikingarnahemmanochiharnad. – Stockholm, 1992. S.14.
6. *Roesdahl E.* Vikingernes verden: vikingernehjemmeogude. Published 2001 by Gyden dal.
7. *Акашев Ю.Д.* Историко-этнические корни русского народа. – М., 2000. С. 200–201.
8. *Фомин В.В.* Кривые зеркала норманизма // Сборник РИО. Т. 8 (156). – М., 2003. С. 96–97.

9. Цит. по: Чивилихин В. Память. Роман-эссе. Кн. 2. – Д., 1983. С. 358–359.

10. Lind. «Vikings» and the Viking Age // Висы дружбы // Сб. статей в честь Т.Н. Джаксон. – М., 2011. С. 217, 220–221.

11. <http://pereformat.ru/2011/12/shum-gora>

СОЦИОЛОГИЯ

Т.А. Дедушкина

Отечественные и зарубежные концепции социального проектирования дошкольных образовательных организаций

Аннотация: В статье представляются и обосновываются основные отечественные и зарубежные концепции социального проектирования дошкольных образовательных организаций (ДОО); произведена классификация и систематизация существующих концепций феномена социального проектирования; сделаны теоретические выводы.

Ключевые слова: социальное проектирование; отечественные и зарубежные концепции социального проектирования; дошкольные образовательные организации.

Современная практика показывает, что социальное проектирование института образования перестало быть эффективным и не соответствует ожиданиям потребителей образовательных услуг.

Содержательный анализ отечественной и зарубежной литературы показал многообразие существующих концепций и подходов к исследованию феномена «социальное проектирование». Однако они лишь частично могут быть экстраполированы и адаптированы к системе дошкольного образования. Все это позволяет сделать вывод, что феномен «социальное

проектирование дошкольных образовательных организаций» недостаточно изучен, что свидетельствует об актуальности исследования его основных концепций.

В научной литературе понятие социальное проектирование рассматривается как «одно из проявлений целенаправленной деятельности, когда разрабатываются различные варианты решения социальных проблем» [14, с. 453]. Кроме того, социальное проектирование применяется при подготовке «социальных планов и программ по регулированию коренным образом преобразуемых процессов и явлений» [14, с. 457].

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволил выявить множество концепций изучаемого явления, которые можно классифицировать и систематизировать на следующих подходах: 1) построенном на научно-теоретической и предметно-практической деятельности; 2) основанном на показателях социального управления; 3) проблемно-ориентированном; 4) тезаурусном (субъектно-ориентированный подход); 5) объектно-ориентированном; 6) структурном; 7) системном.

Как показали результаты исследования, феномен социального проектирования изучался многими учеными. Так, например, Г.А. Антонюк представлял это явление, как разработку научно обоснованной модели рациональных характеристик конкретных социальных организмов или их состояний в плане решения определенных социальных задач [1, с. 11].

Важное теоретическое и практическое значение для современной общественной практики имеет система взглядов В.И. Курбатова. Его концепция социального проектирования разрабатывалась с позиции научно-теоретической и предметно-практической деятельности. Результаты исследования ученого показали, что социальное проектирование – это научно-теоретическая и одновременно предметная практическая деятельность по созданию проектов развития социальных систем, институтов, социальных объектов, их свойств и отношений на основе социального предвидения, прогнозирования

и планирования социальных качеств и свойств, являющихся значимой социальной потребностью. Кроме того, прогнозируемые, моделируемые и конструируемые качества и свойства социальных объектов дают возможность управлять социальными процессами и являются выражением социально нового, которое характеризует тенденции социального развития [7, с. 112]. Таким образом, основным лейтмотивом в концепции В.И. Курбатова является то что, «социальное проектирование связано с инновационной деятельностью и внедрением социальных инноваций» [7, с. 112]. Из такого содержания концепции социального проектирования следует, что главный акцент делается на анализе практики и внедрения социальных инноваций с целью удовлетворения общественных потребностей.

Концепция социального проектирования как неотъемлемый элемент социального управления всеми социальными процессами и явлениями разрабатывалась А.Н. Гостевым. Сущность изучаемого явления ученый представляет как целенаправленную управленческую деятельность, направленную на выявление и решение проблем, связанных с развитием социальных структур общества [5, с. 33]. Действительно, стоит согласиться с таким определением изучаемого феномена, так как при таком подходе оно в наибольшей степени имеет теоретическое и практическое значение для современной общественной практики.

Такое представление рассматриваемого явления уточняет и дополняет, например, концепцию Ж.Т. Тощенко. По его мнению, социальное проектирование – это «специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов планового развития социальных процессов и явлений и с целенаправленным изменением конкретных социальных институтов» [13, с. 600]. Ученый определил, что исследуемый феномен «является одним из инструментов реализации требований научного управления. Оно тесно связано с системным подходом к управлению, так как его эффективность

и действенность могут проявляться только в связи с другими элементами целенаправленной регулирующей деятельности. Этот социальный феномен используется как один из элементов предплановой деятельности, когда разрабатываются возможные варианты решения, принимаемые относительно различных социальных явлений и процессов. Оно допускает многовариантность решений и тем самым, как бы предопределяет направления развития, исходя из наличия материальных, трудовых и финансовых ресурсов» [13, с. 600].

Таким образом, социальное проектирование в концепции Ж.Т. Тощенко представлялось как один из важных этапов социального управления, поскольку, будучи одной из форм выработки и принятия решения, выступает как важный элемент цикла управления, обеспечивающий реализацию других его функций [14, с. 428]. Как видно, в разработанной концепции главный акцент делается на том, что социальное проектирование должно учитывать все стороны жизнедеятельности человека в рамках всей социальной системы.

Заслуживает внимания концепция прогнозного социального проектирования, разработанная коллективом авторов Т.М. Дридзе, Э.А. Орловой, О.Е. Трущенко, О.Н. Яницким. Их концепция социального проектирования основывалась на проблемно-ориентированном подходе, в которой разработана фундаментальная теория и методология «прогнозной социально-проектной деятельности как специфической социальной технологии, ориентированной на интеграцию гуманитарного знания в процесс выработки вариантных образцов решений текущих и перспективных социально значимых проблем с учетом данных социально-диагностических исследований, доступных ресурсов и намечаемых целей развития регулируемой социальной ситуации» [12, с. 12].

Таким образом, концепция прогнозного социального проектирования этой группы ученых как ключевое звено социально-управленческого цикла включает в себя методо-

логические, технологические и прикладные аспекты, а также разнообразные исследовательские стратегии. Она также предполагает апробацию междисциплинарных методов и техник, позволяющих не только табличным, но и пространственным образом (социальное картографирование) организовать экологическую, социокультурную, экономическую и иную социально значимую формацию для целей выработки конкретных решений локального характера. Названная технология закладывает научную платформу междисциплинарного объединения ученых для участия в управлении социально значимыми процессами [6, с. 169].

В результате исследований сторонники проблемно-ориентированного подхода определили, что для него свойственны:

1) рассмотрение объективных и субъективных факторов социального воспроизводства в качестве равноправных;

2) понимание проектирования как органичного и завершающего этапа социально-диагностической работы;

3) существование обратной связи между диагностической и конструктивной стадиями процесса выработки решения. Именно эти обстоятельства позволяют характеризовать специфику рассматриваемого подхода – проблемную (целевую, прогнозную) ориентацию [12, с. 13].

Кроме того, анализ концепции прогнозного социального проектирования выявил в ней положительные и отрицательные аспекты. Положительным в исследуемой концепции является «участие всех субъектов, заинтересованных в выработке решений, затрагивающих их судьбу, путем перманентного расширения «коммуникативного круга» с постепенным «втягиванием» в него все большего числа лиц с их «разными мотивированными» критериями оценки социальной ситуации и социально значимых решений» [12, с. 16].

Однако исследуемая концепция строится на том, что «функцию интеграции научного знания с практикой... призваны брать на себя ученые-специалисты в области прогнозного

социального проектирования» [12, с. 5], и это в ней, возможно, является недостатком, и потому не свободна от критики. Например, разработчики концепции не включили в процесс проектирования 1) субъектов социального проектирования, т.е. потребителей тех или иных услуг, для которых реализуется социальное проектирование; 2) специалистов-практиков, имеющих практический опыт реализации проектов.

Таким образом, в условиях глобализации общественных отношений, социально-экономических изменений проанализированная концепция прогнозного социального проектирования является идеологической. На практике же такой подход может быть применен в минимальной степени, так как в его реализации задействованы только специалисты-теоретики.

Результаты содержательного анализа научной литературы позволяют увидеть и другие подходы к оценке феномена «социальное проектирование». Так, например, концепция социального проектирования В.А. Лукова заключается в конструировании социальной реальности. Ученый рассматривал изучаемый феномен через комплекс общих понятий, таких как: инновация, социальная субъективность, жизненные концепции, нормы, ценности, идеал, установки. Эти понятия позволяют раскрыть современное представление социального проектирования [8, с. 8–15]. Таким образом, ученый рассматривал «социальное проектирование» как «конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам» [8, с. 7]. Так, по мнению автора рассматриваемой концепции, разработчик проектов должен ставить реальные цели по их реализации. Кроме того, он должен обладать необходимыми ресурсами для практического внедрения своих проектов.

Более того, В.А. Луков предложил использовать тезаурусный подход для осмысления и организации социального проектирования. Другое название этого подхода – субъектно-ори-

ентированный (как сказано выше – предложен группой ученых, возглавляемой Т.М. Дридзе). Под тезаурусом ученый понимает полный систематизированный состав информации (знаний) и установок в той или иной области жизнедеятельности, позволяющий в ней ориентироваться [11, с. 3–20]. Для большинства людей тезаурусы различны, поскольку неодинаковы как их личностные психологические структуры (свойства, образования, процессы, состояния), так и среда жизнедеятельности. Тезаурус отражает иерархию субъективных представлений о мире, он может рассматриваться как образ действительности, освоенной субъектом [8, с. 27].

В основе своей концепции В.А. Луков представил сходства и различия тезаурусов индивидуумов. По его мнению, главная идея тезаурусного подхода к социальному проектированию состоит в признании тезауруса, ценностной системы создателя проекта как источников проектной идеи. Этим не преуменьшается значение объективных факторов разработки и осуществления проекта (заказ, принятие управленческого решения, наличие ресурсов и т. д.) и, в частности, того обстоятельства, что в результате осуществления проекта возникает новый или трансформируется имевшийся социальный объект.

Тезаурусный (субъектно-ориентированный) подход к социальному проектированию не устраняет причинность и обусловленность проектов и проектной деятельности, а идея тезаурусов не означает утери связанности социальной среды. Напротив, тезаурусный подход объясняет связь эпох как дифференцированную передачу социальных эстафет, позволяет обосновать многообразие и многоуровневость социально-проектной деятельности, понять причины несовпадения замысла и исполнения, провала «сильных» и успеха «слабых» проектов [9].

В тезаурусной концепции социального проектирования ученый отразил более общий социологический принцип, который эффективно применяется в построении теорий относительно различных сторон и проявлений социальности. По

мнению В.А. Лукова, суть принципа состоит в признании активности субъекта социального действия (или, иными словами, социальной субъектности) в качестве решающего фактора, определяющего содержание и формы социальной жизни. Этот хорошо известный принцип представлен многими выдающимися учеными (среди них и К. Маркс, и М. Вебер) в рамках разных научных парадигм и под различными обозначениями, но нередко встречается в слишком абстрактной форме, не позволяющей перевести его из сферы социальной философии в сферу социологических интерпретаций [10, с. 107].

В этой связи, основываясь на принципах тезаурусного подхода, В.А. Луков определил социальное проектирование как не узкоспециализированную деятельность ученых-теоретиков, а многообразную, разноуровневую работу практиков, вооруженных простыми алгоритмами действий с учетом имеющихся ресурсов и последствий предлагаемых социальных инноваций [8, с. 30].

Разработанная В.А. Луковым концепция социального проектирования отражает социальную реальность.

В то же время в его концепции не отдано акцентированного внимания силам и средствам формальных и неформальных организаций. В этой связи, как показывают результаты данного исследования, в схему участников тезаурусного подхода необходимо включить деятельность формальных и неформальных институтов и организаций, для которых осуществляется социальное проектирование.

Другая концепция социального проектирования строилась на объектно-ориентированном подходе. Например, И.В. Бестужев-Лада определил социальное проектирование как плановую деятельность, «суть которой – в научно обоснованном определении параметров формирования будущих социальных объектов или процессов с целью обеспечения оптимальных условий для возникновения, функционирования и развития новых или реконструируемых объ-

ектов... Диапазон социальных проектов полностью совпадает с диапазоном социальных прогнозов и социальных нововведений» [3, с. 45]. Однако, как показывает современная социальная практика, эта концепция имеет ряд слабых сторон. Например, специфику объектно-ориентированного подхода составляет представление о закономерном характере проекта, о его научной обоснованности как объективности. Здесь и выявляется слабость концепции. Проблема состоит в толковании объективности и научности в социальной сфере. Детерминация социальных нововведений вариативна [9].

Концепция социального проектирования разрабатывалась и в рамках структурного подхода. Проектирование как двухуровневая структура рассматривалась П.И. Балабановым. По мнению ученого, на первом уровне, «концептуальном проектировании», формируются новые продуктивные идеи. На втором уровне, определенном П.И. Балабановым как «перцептуальное проектирование», осуществляется: анализ; воспроизводство графических схем; организационная и экспериментальная деятельность. Кроме того, по мнению автора этой концепции, творческий характер имеет только концептуальная деятельность, связанная с производством идей [2]. Однако, как показывает социальная практика, такая точка зрения может быть подвергнута критике, так как весь процесс социального проектирования является творческим, поскольку в результате проектирования создается новое, более рациональное управление объектом.

В современной научной мысли заслуживает особое внимание системный подход к анализу концепций социального проектирования. В западной научной литературе ученым Дж. Ван Гигом определены основные положения системного подхода в проектировании социальной сферы. К ним он отнес следующие:

- учет взаимосвязи с большими системами, в которые входит и рассматриваемая система, связанная с ними общностью целей;

– цели системы рассматриваются обычно в связи с более крупной системой или системой в целом, а не в границах подсистем;

– проекты, которые уже существуют, необходимо оценивать величиной временных издержек, либо степенью отклонений системы от определенного оптимального проекта;

– основой реализации проекта является процесс планирования, а также оценка и принятие таких решений, которые определяют новые и качественные изменения системы в целом. При этом такие решения нельзя обычно разработать путем внесения небольших изменений в имеющиеся принятые формы;

– основой системного подхода и соответственно системной парадигмы являются известные методы рассуждений, к которым относятся такие, как индукция и синтез. При этом они имеют отличия от методов дедукции, анализа и редукции, которые используются при улучшении проектируемых систем. Поэтому проектирование является таким процессом, в котором разработчик берет на себя роль не ведомого, а лидера. Проектировщик, по мнению автора такого подхода, обязан предлагать решения, которые в первую очередь смягчают или даже устраняют, а иногда и усиливают нежелательные воздействия и тенденции предыдущих процессов систем [4, с. 28–29].

Таким образом, использование системного подхода в процессе социального проектирования дает возможность более точно следовать законам общественного развития. В этой связи, в рамках этого подхода происходит изучение объектов, подсистем, элементов общей системы социального проектирования, механизмы и функциональные зависимости исследуемого феномена. Все это приводит к накоплению знаний и опыта для построения модели будущего объекта с заранее определенными характеристиками.

Анализ современной практики, отечественной и зарубежной научной литературы позволяет определить социальное проектирование как управленческую деятельность, которая

может быть применима к любой области жизнедеятельности личности, организаций, институтов, систем и общества в целом, в том числе и к дошкольному образованию, поскольку в проблемное поле исследуемого феномена попадают объекты самой различной социальной природы.

Анализ концепций социального проектирования, их классификация и систематизация позволяет определить социальное проектирование ДОО как основной элемент социального управления, представляющий совокупность систем и механизмов формальных и неформальных структур и организаций, обеспечивающих упорядоченное взаимодействие структурных элементов системы дошкольных образовательных организаций.

Кроме того, результаты проведенного анализа показали, что рассматривать социальное проектирование ДОО целесообразней комплексным подходом к изучению этого явления. Применение этого подхода на практике дает возможность наиболее рационально исследовать совокупность систем и механизмов формальных и неформальных структур и организаций, обеспечивающих упорядоченное взаимодействие структурных элементов системы социального проектирования дошкольных образовательных организаций.

Анализ содержания основных концепций социального проектирования ДОО позволяет сделать следующие выводы.

1. Классификацию и систематизацию существующих концепций феномена социального проектирования рационально осуществлять, базируясь на следующих подходах: 1) построенном на научно-теоретической и предметно-практической деятельности; 2) основанном на показателях социального управления; 3) проблемно-ориентированном; 4) тезаурусном (субъектно-ориентированный подход); 5) объектно-ориентированном; 6) структурном; 7) системном.

2. Результаты проведенного анализа показали, что рассматривать социальное проектирование ДОО целесообраз-

нее, используя комплексный подход к изучению этого явления. Применение этого подхода на практике дает возможность наиболее рационально исследовать совокупность систем и механизмов формальных и неформальных структур и организаций, обеспечивающих упорядоченное взаимодействие структурных элементов системы социального проектирования дошкольных образовательных организаций.

3. Социальное проектирование ДОО является основным элементом социального управления, представляющее собой совокупность систем и механизмов формальных и неформальных структур и организаций, обеспечивающих упорядоченное взаимодействие структурных элементов системы дошкольных образовательных организаций.

4. Социальное проектирование ДОО осуществляется формальными и неформальными субъектами управленческой деятельности. Основная их деятельность направлена на создание таких моделей ДОО, реализация которых удовлетворяла бы потребности потребителей дошкольных образовательных услуг.

Список литературы

1. *Антонюк, Г.А.* Социальное проектирование [Текст] / Г.А. Антонюк. – Минск: Наука и техника, 1978.
2. *Балабанов, П.И.* Методологические проблемы проектной деятельности [Текст] / П.И. Балабанов. Монография. – Новосибирск: Наука, 1990.
3. *Бестужев-Лада, И.В.* Прогнозное обоснование социальных нововведений [Текст] / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1993.
4. *Гиг, Дж. Ван.* Прикладная общая теория систем / Пер. с англ. В 2 кн. [Текст] / Д.В. Гиг. – М.: Мир, 1981.
5. *Гостев, А.Н.* Социальное проектирование дополнительного образования молодежи в крупном городе [Текст] / А.Н. Гостев, Т.С. Демченко, В.В. Кочетов. Монография. – М.: Изд-во СГУ, 2013.
6. *Дридзе, Т.М.* Социально значимые процессы как объект управления (к эоантропоцентрической парадигме научного по-

знания социальной реальности): введение в учебную программу // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1993. № 3–4.

7. Курбатов, В.И. Математические методы социальных технологий: учебное пособие [Текст] / В.И. Курбатов, Г.А. Угольницкий. 3-е изд. – М.: Вузовская книга, 2011.

8. Луков, В.А. Социальное проектирование [Текст] / В.А. Луков. – М.: Издательство «Флинта», 2007.

9. Луков, В.А. Тезаурусная концепция социального проектирования [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/3/#_ftn17

10. Луков, В.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 1.

11. Луков, В.А. Социологические основы социального проектирования: тезаурусологический подход // Социологический сборник. Вып. 3 / Инст молодежи. – М., 1997.

12. Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы [Текст] / Ин-т социологии РАН / Отв. ред. Т.М. Дридзе (2-е изд., испр. и доп.). – М.: Наука, 1994.

13. Проектирование социальное [Текст] / Ж.Т. Тощенко // Энциклопедический социологический словарь. – М.: НОРМА, 1995.

14. Тощенко, Ж.Т. Общий курс [Текст] (2-е изд., доп. и перераб.). – М.: Прометей: Юрайт-М, 2001.

Наши авторы

Арабули Джина Тамазовна	Кандидат юридических наук, доцент, преподаватель Челябинского филиала СГА
Дедушкина Татьяна Анатольевна	Аспирантка СГА, Москва
Забелина Дарья Андреевна	Ярославский государственный педагогический Университет им. К.Д. Ушинского
Зюзин Юрий Анатольевич	Кандидат исторических наук, преподаватель Астраханского филиала СГА
Карышкова Екатерина Игоревна	Преподаватель Пензенского филиала СГА
Момот Татьяна Валерьевна	Студентка магистратуры СГА, Ярославль
Морозова Наталья Сергеевна	Ярославский государственный педагогический Университет им. К.Д. Ушинского
Сельская Ольга Владимировна	Кандидат социологических наук, доцент кафедры МИОП СГА
Скворцова Александра Викторовна	Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Спортивного менеджмента и экономики» Волгоградской государственной академии физической культуры
Степанов Игорь Александрович	Студент магистратуры СГА, Астрахань
Усачёва Елена Геннадьевна	Преподаватель юридических дисциплин ФГБОУ СПО «Карачаево-Черкесский Энергетический техникум» (г. Черкесск)

Информационное письмо

Научный сборник “Труды СГА” – это ежемесячное периодическое издание. В нем публикуются статьи преподавателей, сотрудников, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов СГА по следующим рубрикам: информатика, история, менеджмент, образование, политология, психология, социология, филология, философия, экономика, юриспруденция.

При подготовке рукописей необходимо учитывать следующие требования:

1. содержание статей должно быть связано с современными тенденциями в науке и практике;

2. необходимо четко сформулировать проблему, решению которой посвящена статья, показать ее актуальность и новизну;

3. выводы должны отражать результаты исследования;

4. ссылки на литературу в тексте даются в квадратных скобках, где указывается порядковый номер источника и страницы цитирования, например [5, с. 15]. За точность цитирования несет ответственность автор статьи;

5. объем статьи от 10 тыс. до 30 тыс. знаков с пробелами. Статьи, выходящие за эти пределы, не рассматриваются;

6. обязательно указывать рубрику, для которой предназначена статья (например, юриспруденция, социология и т.д.);

7. текст должен быть тщательно отредактирован автором;

8. если текст содержит рисунки, то они должны отвечать следующим требованиям:

- толщина линий на рисунках и в таблицах не менее 1 пункт;
- рисунки чёрно-белые;
- размер текста на рисунках не менее 12 кегля;
- рисунки, набранные средствами Word, обязательно сгруппировать.

9. в конце текста в алфавитном порядке приводится список цитируемой литературы (автор, название, место, издательство и год издания). Литература на иностранных языках дается после отечественных изданий.

10. статья обязательно должна содержать перевод на английский язык следующих данных: ФИО автора(ов), учёная степень и звание автора(ов), название статьи, аннотация, ключевые слова.

Первая страница текста должна содержать следующую информацию:

- фамилия, имя, отчество автора;
- краткие сведения об авторе (ученая степень, звания, должность в СГА в настоящее время, электронный адрес);
- название статьи;
- краткая аннотация (объемом не более 500 знаков с пробелами);
- ключевые слова.

К статье прилагаются:

1. служебная записка;
2. если автор – аспирант, соискатель, магистрант или студент СГА, – рецензия на статью с заверенной подписью научного руководителя;
3. подписанное автором соглашение о размещении статьи в открытом доступе на сайте Издательства СГУ:

Я, ФИО, согласен / не согласен на размещение моей статьи «Название статьи» в электронной версии (базе данных) на сайте сборника «Труды СГА» www.edit.muh.ru и доведение текста статьи до всеобщего сведения. Исключительные права на статью передаются редакции научного сборника «Труды СГА» сроком на два года со дня выхода в свет соответствующего номера сборника.

Число, месяц, год

Подпись автора с расшифровкой

Без указанных сопроводительных документов статьи не принимаются к рассмотрению. Решение вопроса о публикации статьи в сборнике редколлегия оставляет за собой.

Статья не может быть опубликована в сборнике «Труды СГА» в том случае, если она уже была напечатана ранее в других журналах, материалах конференций, размещена в интернет-изданиях.

Труды СГА

№ 4 апрель 2014

**Юриспруденция. Образование. Психология. Менеджмент.
История. Социология.**

0000.901.194.14/04.13

Редактор — Н.С. Ковалева

Компьютерная верстка — И.Ю. Маслова

Сдано в печать 24.04.14

Издательство СГУ

Тираж 700 экз. Заказ

109029, Москва, ул. Нижегородская, 32, корп. 5, к. 205

Телефон: (495)727-12-41 доб. 43-10

Отпечатано в типографии ГУП МО Коломенская типография
г. Коломна. Тел. 8-496-614-69-33